

мир за стеной

ЛИНИИ НА РУКЕ

16+

МЕЛЬЦОВ ИЛЬЯ

Илья Мельцов
Линии на руке

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мельцов И.

Линии на руке / И. Мельцов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Бурная юность осталась в прошлом? Жизнь, наполненная ежедневной рутинной, вошла в привычное русло, и все вокруг навевает скуку? Держи подарок. Вот тебе непонятная деревня, лес, кишачий опасными тварями, и восемь таких же “счастливчиков”, не понимающих, что происходит. На горизонте высится гигантская стена, отрезающая вас от остального мира, а в углу деревни притаился алтарь, способный раздавать умения. Развлекайтесь. Задача простая - выжить и найти выход отсюда. Обратный отсчет пошел.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
2 Глава	12
3 Глава	19
4 Глава	27
5 Глава	34
6 Глава	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Часть 1

Глава 1

Мне снился кошмар. Долгое, нескончаемое падение в пропасть, которое невозможно остановить. Лед сковывает конечности, удар... Я просыпаюсь, судорожно втягивая воздух, но тут же засыпаю обратно.

Душно. Душно и жарко – вот первые ощущения пришедшие ко мне во время следующего пробуждения. Опять что ли в котельной с температурой напортачили? Всю весну температура в квартире скачет, то восемнадцать, то двадцать восемь.

Жутко хотелось в душ. После устроенной парилки, одежда была мокрой от пота. Так, стоп. Почему я в одежде? Весь сон как рукой сняло. Открыв глаза, я уселся на край кровати и непонимающе осмотрел помещение, в котором оказался.

Примитивная хижина, собранная из камней, обмазанных глиной, земляной пол, крыша из палок и высохшей травы. В стене виднелось единственное окно, дающее очень скудное освещение. Из мебели я отметил только грубо сколоченный стол, табурет, выполненный явно кустарным способом, и собственно кровать, на которой очнулся, хотя, кроватью это назвать было сложно, скорее лежанка из старой соломы, брошенной на доски.

Странное место. Вряд ли моя съемная квартира, могла превратиться в нечто подобное. Что вообще происходит?

Пытаясь разобраться в случившемся, я начал перебирать в памяти воспоминания предыдущего дня. До обеда ничего необычного не происходило. Утром мне притащили на ремонт старенький ноутбук – он часто перезагружался. Проблема понятная, так что, почистив от пыли, поменяв термопасту и не выявив других неисправностей, я уже к часу дня готов был отдать девайс владельцу. Что потом? А потом мне почему-то резко поплохело – стало тяжело дышать, начался жар. Открытое окно не спасло ситуацию, и я решил немного проветриться. Вышел на улицу, приземлился на ближайшую скамейку, закрыл глаза и..., собственно, все. Следующее воспоминание – эта лачуга.

Ничего не понимаю. Телефон со мной, хотя связи нет. Руки ноги на месте, почки тоже не вырезали. Джинсы, футболка, кроссовки – в наличии. Осматривая тело, я в какой-то момент обратил внимание на предплечье – там на внутренней стороне правой руки откуда-то взялись три черные линии. Будто татуировку кто-то нанес. Причем сделал это давно – ни покраснения, ни жжения я не чувствовал.

Что происходит, было совершенно непонятно. Ну не инопланетяне же меня похитили, в самом деле?

Детальный осмотр помещения ничего нового не дал. Разве что я удивился отсутствию насекомых. С учетом жары, влажности и земляного пола здесь их должно быть ужасающее количество, но нет. Даже мелкие мокрицы не прятались по углам. Инсектицидами тут прошили что ли?

Следующим на очереди для осмотра стояло окно. Осторожно подойдя к отверстию в стене, не затянутому даже пленкой, я выглянул наружу, но кроме еще одной хижины ничего нового не увидел – слишком маленький был угол обзора.

– Эй! Что за шутки!?! – раздался с улицы встревоженный женский голос. Видимо не у меня одного возник подобный вопрос.

Толкнув, собранную из толстых веток дверь, я выбрался из хижины, и некоторое время молча стоял, рассматривая пространство перед собой. Очень хотелось выругаться, но любые эмоции я постарался заглушить – не до того.

Складывалось ощущение, что меня забросили в африканскую деревню. Желтоватая почва на протоптанных дорожках, густая трава, деревья, чем-то похожие на пальмы, влажность и жара. Хижина, из которой я вышел, оказалось копией еще пары десятков таких же, хаотично разбросанных по округу. Чуть дальше приютились постройки чуть покрупнее, а окружала все это дело достаточно высокая каменная стена, выглядящая здесь как абсолютно чужеродный элемент.

Пока я рассматривал окрестность, из ближайших строений начали выходить растерянные и удивленные люди. Причем, судя по одежде и цвету кожи, в жарких странах они если и бывали, то проездом.

– Что за шутки, я спрашиваю?! – вновь повторила свой вопрос молодая девушка лет двадцати. Обращалась она не столько к вышедшим людям, сколько к окружающему пространству. Девушка вертела головой, будто выискивая видеокамеры или съемочную команду.

– Не кричите так громко, – нахмурился невысокий мужчина средних лет. – Мы во всем разберемся.

Человек, сказавший это, видимо привык к подчинению окружающих, да и внешний вид вполне соответствовал образу руководителя среднего звена – костюм, выпирающий животик, застывшее на лице недовольное выражение.

– Да уж, разберитесь, – подключилась к разговору полноватая женщина с крашеными кудрявыми волосами. – Это что за дела такие? Честных людей куда-то забросили, где начальство я спрашиваю, ну, чего молчишь?

Непонятно к кому именно обращалась женщина, но из-за ее слов началась длительная словесная перепалка. Люди что-то кричали, спрашивали, обвиняли друг друга. Никто ничего не понимал, но некоторые почему-то требовали, чтобы их немедленно вернули обратно. В общем, день открытых дверей в дурдоме.

Я в этом базаре участия не принимал, с интересом рассматривая людей. На центральной поляне деревни собралось, если считать вместе со мной, девять человек. Пять мужчин и четыре женщины. Они уже начали называть друг другу имена, но сходу запоминать всех я не мог. Пока больше всего внимания к себе привлекали трое – Эдуард, тот самый мужчина в пиджаке, Настя – девушка, искавшая видеокамеры в деревьях и Эмма – стервозная баба, с претензиями.

У Насти медленно, но неотвратимо начиналась истерика. Миловидная девица со светлыми волосами, одетая в легкое цветастое платье, сперва кричала на всех подряд, а затем разрыдалась, усевшись на камень. Впрочем, так от нее шума было меньше.

– Кто-нибудь знает, что тут происходит, и как мы здесь оказались? – наконец среди словесного потока прозвучал разумный вопрос. Задал его пожилой мужчина в круглых очках. Одет он был в потертые штаны и достаточно теплый свитер, из-под которого виднелся воротник рубашки. Лицо обрамляла аккуратная седая борода.

На вопрос старика, который представился Борисом Игоревичем Мельниковым, ответа не последовало. Люди растерянно переглядывались между собой, не зная, что сказать.

– Да, че тут думать!? – громко сказал высокий мужчина в спортивном костюме. Низкий лоб, трехдневная щетина, сломанный нос. Изобилие мата в речи и голова, подстриженная практически под ноль, ясно давали понять, к какой прослойке общества принадлежит этот индивид. – Пендосы это или чинуши наши че-то придумали! По любому опыты над честными людьми ставят. Я вчера всего две бутылки пива выпил и меня вырубать начало, ну это же не доза для нормального мужика. Подсыпали что-то твари, а потом на самолете сюда привезли.

– Разумеется, – тихо произнес Борис Игоревич, – Вы для науки – невероятная ценность.

– Че ты там пробубнил? – нахмурился гоповатый мужик.

– Я считаю, нам нужно каждому рассказать свою историю. Что странного происходило с вами в последнее время, и как здесь оказались? Возможно, мы найдем какую-нибудь взаимосвязь и сможем определить наши дальнейшие действия.

Предложение показалось людям разумным. Эдуард взялся руководить процессом, показывая, кому, когда говорить. Чувствовалось, что такая работа ему привычна.

Первым свою версию событий выдал все тот же мужик в спортивном костюме, заодно он наконец представился. Звали его Саня Федосеев. “Можете Федосом называть” – Милостиво разрешил он.

Следом за Федосом свою историю рассказала Эмма – женщина с кудрявыми волосами, и так далее. Как стало понятно чуть позже, ситуация у всех примерно совпадала – вчера днем человеку без особых причин становилось дурно, затем темнота и вот он просыпается здесь. В общем, ничего нового для себя я так и не услышал, но хотя бы запомнил всех, с кем мне не повезло здесь оказаться. Чтобы имена этих людей лучше впечатались в память, я постарался дать им хоть какую-нибудь отличительную характеристику.

Эдуард Вишняков – большой начальник. Борис Мельников – старик в очках. Эмма Бирюкова – стервозная баба средних лет. Саня Федос – бывший гопник. Настя Куликова – девушка с расшатанной психикой. Остальные люди говорили не так много, и пока я мог ориентироваться только на отличительные черты внешности.

Мария Ершова – молодая художавая женщина с внимательным взглядом и короткой стрижкой. Ненавидит, когда ее называют Машка.

Василий Гуляев – полный паренек лет восемнадцати. Насколько я понял, он был студентом второго курса строительного колледжа. Несмотря на высокий рост и солидный вес чувствовалось в нем какая-то трусоватость.

Лиза Кузнецова. Достаточно красивая женщина, одетая несколько вызывающе – полупрозрачная блузка, короткие шортики, босоножки. Лиза особо не говорила и лишь стреляла глазками по сторонам.

Ну и наконец, я сам. Максим Нестеров – двадцать пять лет, рост чуть выше среднего, художавое телосложение, темные волосы. Вырос в детдоме, к людям отношусь настороженно. Естественно, последние два пункта я не озвучил.

– Ну что же, все высказались, – Эдуард взял слово, – теперь следует подытожить сказанное. Как удалось узнать, никто из нас не понимает, что произошло, мы все из разных городов, телефоны не ловят сеть, GPS не работает, а на руках у нас какие-то странные линии, однако я считаю, что поспешные действия только навредят. Наверняка нас уже ищут, а значит, самым верным решением будет оставаться на месте и ждать спасательную команду. Уверен, уже сегодня вечером нас обязательно найдут. Девять человек пропали – это же весьма серьезно... Максим, вы куда?

– Осмотреться надо, – сказал я, отойдя немного от поляны. – Что если мы тут надолго застряли? Без воды и еды долго не протянем. Предлагаю разбиться по два-три человека и прочесать деревню.

– Максим, я вас не отпускаю! – возмутился Эдуард.

– Так я тебя и не спрашиваю.

Мне показалось, что Вишняков сейчас взорвется. Вены на его шее вздулись, как канаты, он набрал в грудь воздух, чтобы, вероятно, наорать на меня, но его перебил Мельников.

– Мне кажется, Максим прав, – сказал старик, – не стоит исключать и возможность длительного пребывания в данном месте.

– Да, Макс нормально базарит, – кивнул Федос, – ну что, кто с кем идет? Дамы, выбирайте, я сегодня свободен.

– Может быть, женщины останутся тут? – предложил Мельников.

– Ага, разбежались, – тут же отреагировала Ершова.

– А я останусь, – подала голос зареванная Настя.

– Я тоже, – сказала Эмма.

– Хорошо, – немного успокоившись, кивнул Эдуард, – пусть я категорически не согласен с вами, Максим, но против коллектива не пойду. Борис Игоревич, вы, как самый пожилой среди нас, остаетесь охранять дам.

– Спасибо за оказанную честь, – сквозь улыбку сказал Мельников.

На этом споры закончились. Мне в пару досталась Лиза. Женщина сама вызвалась, опередив Эдуарда, начавшего руководить процессом. В принципе, мне было все равно с кем идти, так что я просто направился прочь от поляны. Лиза пристроилась позади.

Деревня, в которой мы оказались, не впечатляла большим размахом и состояла по большей части из глиняных хижин практически одинаковой наружности. Помимо них встречались постройки, служившие, судя по всему, чем-то вроде складов. Об этом свидетельствовали их относительно большие размеры и отсутствие окон. Пока я туда не совался, решив для начала прочесать местность, при этом меня постоянно преследовало ощущение искусственности всего, что находится рядом.

Если деревня была покинута давно, то почему хлипкие постройки все еще не развалились и не заросли травой? Вряд ли запас прочности позволил бы хижинам пережить пару лет без ремонта. Значит люди ушли недавно, но где тогда их следы? Дождями смыло?

Пока я размышлял, пытаюсь отыскать хоть какие-нибудь подсказки, способные пролить свет на то, как люди здесь оказались, мы подошли вплотную к краю деревни. Лиза все это время пыталась начать разговор, но я ее одергивал – не время.

Стену, окружающую поселение мы все заметили еще на поляне, однако теперь, подойдя к на расстояние вытянутой руки, я окончательно убедился в том, что все вокруг – какие-то странные декорации. Стена была каменной. Высокая, трехметровой высоты и шириной с полметра. Такая была бы уместна для ограждения маленького города, а не деревни, где все постройки выполнены из глины и палок. Массивные булыжники кто-то любовно обтесал, сложил друг на друга, скрепил раствором и замазал крупные щели. Помимо этого, вдоль стены шли деревянные мостки, на которых без проблем мог поместиться не один человек.

– Мне страшно, – Лиза подошла вплотную, – откуда тут это, как думаешь?

– Понятия не имею, погоди, заберусь наверх, может, хоть что-нибудь узнаю.

– Ты такой храбрый, – женщина широко улыбнулась.

Не нравилась мне эта Лиза. Дама явно искала себе покровителя. Уверен, не нагрубил я Эдуарду, она попыталась бы примазаться к нему. Поведение вполне нормальное, но я таких женщин не переваривал совершенно, поэтому на похвалу не отреагировал.

Узкая деревянная лестница позволила без труда залезть на мостки. Что интересно, я заметил шляпки гвоздей, забитых в доски. Причем, ничего похожего на кузницу в деревне не было. Еще одно очков в копилку идеи о декоративности данного поселения.

Доски под ногами жалобно поскрипывали, но пока не грозили развалиться на части. Дерево выглядело вполне живым, чего нельзя было сказать о стене. Первое, что бросилось мне в глаза – длинные царапины, оставленные на камне с внешней стороны. Складывалось ощущение, будто некто, обладающий весьма внушительными когтями, пытался перебраться через ограждение, но не удержался на краю и сорвался вниз. Пройдясь вдоль стены, я обратил внимание, что подобных следов было несколько. Неприятное открытие, прямо скажем.

Больше ничего заслуживающего внимания обнаружить не удалось. Сразу за периметром деревни шла очищенная от деревьев полоса земли шириной метров сорок, затем начинался густой лиственный лес. Вероятно, там и обитали существа, оставившие следы на камне.

– Максим, ты долго? – крикнула Лиза. – Спускайся, мне страшно одной.

– Подожди немного, – ответил я, осматривая стену и прилегающие к ней окрестности.

Впрочем, увиденного было вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы, а для получения новой информации требовалось идти в лес или хотя бы обойти стену по кругу в поисках ворот.

Еще раз бросив взгляд на следы когтей, я направился обратно к лестнице.

– Нашел что-нибудь важное? – спросила женщина, когда я спустился. – У тебя такой вид, будто ты там тещу увидел.

– Может и увидел, – пожал я плечами, и по недовольному лицу Лизы понял, что она ждала немного не такого ответа.

Радостные крики, раздавшиеся с противоположной стороны деревни, прервали едва начавшийся разговор. Не стовариваясь, мы быстрым шагом направились в сторону голосов.

Оказалось, что основным источником шума являлся Федос. Мужчина находился в одном из зданий, которые я определил, как склады, и радостно матерился, гремя какими-то предметами. Возле дверей стоял недовольный, как мокрый кот, Эдуард. К нему-то я и подошел:

– Нашли что-то хорошее?

– Сходи и сам посмотри, – не очень дружелюбно ответил мужчина.

– Как скажешь, – не стал я спорить и шагнул внутрь. Лиза осталась снаружи.

Помещение, в котором находился Федос, действительно являлось складом. Стоило мне зайти внутрь, как взгляд уперся в стеллажи, заполненные консервами, крупами, мешками с мукой и прочими съестными припасами. Помимо прочего я заметил в углу разнообразные кастрюли, чугунные сковородки без ручек и даже набор архаичных столовых приборов.

Во всем этом изобилии сейчас активно копался Федос. Будто заправский ревизор он внимательно вглядывался в каждую банку, что попадала ему в руку, нюхал крупы и едва ли не лизал столовую посуду.

– О, Макс, – заметил меня мужчина, – ну ты видел? Ништяк же! С голодухи не помрем. Жаль пива или хотя бы водяры нет.

– Ну да, неплохо. На этикетках что-нибудь написано? Год изготовления, город, производитель?

– Не-а, ни хрена нет, сам посмотри. Их будто самопалом делали – не на заводе. Я даже в армейке такого не видел.

Взяв с полки случайную жестяную банку, я попытался отыскать на ней хоть какую-нибудь информацию, но так ничего и не нашел. Ровная, гладкая поверхность без единого опознавательного знака.

– Так может это и не еда?

– Я вскрыл уже одну – самый обычный тушняк. По вкусу не знаю, но тухлым вроде не пахнет.

Пока мы с Федосом рассматривали содержимое склада, пришли новости от другой поисковой группы, как оказалось, Мария с Васьком тоже наткнулись на полезные в нашей ситуации вещи. Спустя пару минут я уже стоял возле помещения, находящегося неподалеку от центра деревни. Позади хвостом прицепилась Лиза, а еще через некоторое время к нам присоединились и остальные.

– Ну и что это значит? – громко спросил Эдуард, оглядывая столы с разложенным на них оружием. Мечи, копья, луки и прочий не огнестрел. На ящики, стоявшие по углам, мы пока не обращали внимание.

– С учетом того, – сказал я, – что мы оказались в заброшенной деревне, а на стене я видел следы когтей – ничего хорошего.

– Каких когтей? – испуганно пробормотал Васек.

– Больших.

– Надо срочно собрать всех и решить, что делать дальше! – Уверенно заявил Эдуард. – Оружие никому не трогать, это может быть провокацией! Все, прошу всех на выход.

– В ящиках что? – проигнорировал я Вишнякова. Впрочем, остальные на его потуги взять руководство в свои руки тоже не слишком обращали внимание.

– Там вроде одежда и обувь, – ответили Мария, – надо на свет вытащить, здесь не видно ни черта.

– Вы меня не слышите, что ли? – Вишняков начал закипать. – Я кому сказал – не трогайте здесь ничего!

– Так, – не выдержал я и вплотную подошел к Эдуарду, – господин Вишняков, мы, кажется, с вами трудового договора не заключали, и распоряжения ваши выполнять не обязаны, поэтому уймись, так будет лучше для всех нас!

Мужчина какое-то время молчал, пытаюсь придумать адекватный ответ, грудь его гневно вздымалась, грозя порвать пуговицы на белоснежной рубашке, но потом он просто молча вышел из помещения. Ящики мы вытаскивали без его помощи.

Возможно, не стоило портить отношения с Вишняковым, но я с детства привык говорить в лицо все, что думаю о человеке, к тому же Эдуард вел себя не вполне адекватно в моем понимании, а значит, стоило поставить его на место. Желание мужчины спрятать голову в песок и ничего не делать, могло привести к проблемам. Он явно не готов был принять тот факт, что мы, возможно, здесь надолго. Я, конечно, тоже мечтал о скорейшем возвращении домой, однако жизнь меня приучила руководствоваться одним железобетонным правилом: всегда готовься к худшему.

Ревизия ящиков показала, что там действительно находится в основном одежда и обувь. Простые, не самые броские вещи разных размеров, подходящие как мужчинам, так и женщинам. Мне, например, очень приглянулись прочные кожаные ботинки с высокой шнуровкой и несколькими вентиляционными отверстиями, защищенными плотной сеткой. Выглядели они посреди этой деревни, как Боинг на аэродроме братьев Райт.

– Все чудесатее и чудесатее, – Мария известной цитатой также выразила свое удивление. – Такое косяными иглами не шить.

– Интересно, там вся одежда такая? – к ящику подошла Лиза и брезгливо вытащила оттуда штаны болотного цвета. – Мне не нравится.

– Не переживай, – усмехнулся я, – местные комары по достоинству оценят твои шорты.

– А ты оценил? – Лиза повернулась ко мне спиной, слегка оттопырив зад.

– Оценил, – ответил я, после чего повернулся к Марии, – Что-нибудь еще нашли помимо этого склада?

– Колодец тут неподалеку, – ответила девушка, – вроде даже с водой, и еще какое-то каменное здание в углу. Решили его на сладкое оставить.

– Так, а чего ждать! – вклинился в разговор Федос. – Там по любому кучу ништяков можно найти, где оно, говоришь? Я пойду, гляну. Эй, Васек, пошли тоже, чего тут киснуть.

Мария махнула рукой куда-то в сторону и Федос тут же ломанулся туда. С собой он зачем-то прихватил длинный нож, взятый со склада. Следом за мужчиной, понуро поплелся Василий. Паренек, похоже, совсем не имел личного мнения и беспрекословно выполнял все, что ему скажут.

Оставлять без внимания найденное здание мне не хотелось, к тому же, немного напрягал энтузиазм Федоса – мало ли чего он там найдет. Не удивлюсь, если потом окажется, что какая-нибудь вещь “совершенно случайно” окажется в карманах его спортивных штанов.

Здание, которое нашла Маша, действительно оказалось весьма примечательным. Оно скрывалось за кругом деревьев на краю деревни и заметить его можно было, только подойдя вплотную. Больше всего каменная избушка с острой черепичной крышей напоминала небольшую часовню. Не хватало разве что какого-нибудь религиозного символа на козырьке.

При более близком рассмотрении оказалось, что знак все-таки есть – на деревянной двери была выжжена человеческая ладонь.

– Ну и что это значит? – Федос задумчиво почесал затылок. – Эй, Васек, ну ка толкни дверь.

– А может не надо? – попытался воспротивиться парень.

– Давай, давай, ты же не трус.

Василий тяжело вздохнул, после чего пошел к двери. С одной стороны, мне было даже немного жаль трусоватого толстячка, но с другой – я в няньки ему не нанимался.

Деревянная створка бесшумно открылась, позволив нам оценить внутреннее убранство помещения. Правда, ничего кроме продолговатого куска камня в центре единственной комнаты мы там не увидели. Высокий – до самой крыши гранитный стержень занимал существенный объем помещения и имел на себе все тот же знак человеческой ладони, причем выполнен он был на уровне полутора метров от пола.

– И нахрена оно тут? – вслед за Витьком зашел в здание Федос.

– На религиозный культ походит, – выдвинула предположение Маша, – приходили сюда аборигены, прикладывали ладонь, и просили у своего бога повышенный урожай бананов.

– Умная ты баба, – хмыкнул Федос, – мне такие нравятся.

– А мне, такие как ты – нет!

– Это мы просто знакомы мало, – хохотнул мужчина, – ну что, Васек, давай, что ли помолимся. Прикладывай руку и проси, чтобы нас обратно отравило.

– Я не буду, – испуганно произнес парень.

– Давай, а то я тебе эту руку сломаю.

Побледнев как приведение, студент нервно сглотнул, после чего медленно приложил левую ладонь к каменному постаменту.

Грома и молний мы не услышали. Неведомый бог не спустился с небес, чтобы выполнить просьбу человека, однако спустя пару секунд ошеломленный Василий произнес то, что ни я, ни кто-либо другой не ожидал услышать.

– Я... кажется, перк получил.

2 Глава

– Чего? Какой еще перк? – спросил Федос.

– Не совсем уверен, – ответил Вася, – но, кажется, я могу отталкивать предметы. Это очень странно. Я приложил руку и в следующий момент понял, что смогу теперь оттолкнуть предмет.

– Да ты гонишь, – Федос вытянул парня наружу, – докажи, а то твои слова на фуфло смахивают. Вон дерево стоит, давай, вырви его с корнем.

– Нет, я так точно не смогу, камень бы какой-нибудь или ветку.

– Лишь бы отмазку придумать. Сейчас, найдем тебе предмет, вот банка консервов, подойдет?

– Ты с собой консерву притащил? – удивился я.

– Не ну а че, надо ее народу показать. У нас, вон, дед умный есть, может чего сообразит.

– Неоспоримая логика, – спрятал я кривую усмешку.

Жестяная банка была торжественно помещена на землю, Василий приблизился к ней на расстояние метра, простер вперед руку, зажмурил зачем-то глаза и спустя секунду несчастная консерва взмыла в воздух, будто получив удар битой.

– ... – выразил свое удивление Федос, – гребаный ты Копперфильд. Так, теперь моя очередь, я тоже хочу банки в воздух запускать.

Не теряя ни секунды, мужчина ломанулся обратно к обелиску и с ходу вклепил свою пятерню в камень. Решительности Сане было не занимать, ну или жадности, тут уж с какой стороны посмотреть.

Как и в прошлый раз процедура не заняла много времени. Спустя несколько секунд Федос выбежал из часовни, едва не светясь от счастья:

– Я, мать его, повелитель огня! Смотрите, чего могу.

С этими словами мужчина простер вперед правую руку и небольшой пяточок земли диаметром сантиметров двадцать вспыхнул, будто облитый бензином. Не скажу, что выглядело это слишком грозно, но определенные опасения у меня все же возникли. Мало ли чего можно ожидать от такого человека как Федос. Лиза и Маша, стоявшие рядом, видимо, подумали схожим образом, так как на всякий случай отошли назад.

– Повторить сможешь? – спросил я, глядя на быстро затухающее пламя. Продержалось оно меньше секунды.

– Не, через час только, вот только не спрашивай откуда я это знаю. Так, а что если еще раз эту каменюку обмацать?

Окрыленный гениальной идеей, Федос как конь, ужаленный пчелой в зад, побегал обратно к монолиту, но сколько бы он не тыкался ладонью в гранит, ничего нового так и не произошло. Все в это время мы терпеливо ждали результатов, однако даже спустя пару минут все оставалось по-прежнему.

– Армейские ботинки и копыя на столе я еще могу как-то объяснить, – видимо устав от ожидания, произнесла Маша, – но вот это уже за гранью добра и зла. Бред какой-то. Вась, расскажи, как хоть все произошло?

– Ну, я конечно могу ошибаться, в общем, там... я приложил, и вроде как...

– Да не мямли ты!

Вася запнулся, услышав окрик, но потом все же собрался с мыслями и начал говорить уже более внятно.

– Я, когда руку к камню приложил, то сразу понял, что теперь могу вот так вот предметы отталкивать, правда, небольшие и всего один раз в час. Ко мне просто понимание пришло. Вот, знаю и все тут. А еще у меня на левой руке знак появился. Вот, смотри.

Василий протянул нам руку. На левом предплечье возле запястья появилась небольшая татуировка похожая на букву “h” только палочка у нее была наклонена вперед под небольшим углом.

– Не болит? – спросила Маша.

– Да вроде бы нет.

– Мда, и как сейчас поступить? – задумалась девушка, – Мне мама с детства запрещала трогать странные продолговатые предметы.

– Ты про что? – не понял парень.

– Забей, – отмахнулась Ершова. – Получить похожее умение конечно неплохо, но какая будет за это плата? Макс, ты будешь пробовать?

– Да, – ответил я, – мы с Лизой на стену ходили, и какая-то образина на ней оставила нехилые следы. Если такое существо сюда припрется, то нам не помешает любая подмога.

– Думаешь, мы все-таки здесь надолго?

– Понятия не имею, но пока пути домой я не вижу.

– А я верю, – заявила Лиза, – что все будет хорошо. Максим, ты обязательно что-нибудь придумаешь.

По скривившемуся лицу Ершовой стало понятно, что настолько грубая лесть неприятна не только мне.

Пока мы болтали, Федосу надоело мучать монолит и он вернулся к нам. Тем не менее, расстроенным он не выглядел, видимо, полученное умение ему весьма импонировало.

– Ну что, кто следующий? Не хочет, видать, эта каменюка второй раз работать, ну ничего, я вечером еще раз попробую.

Следующим оказался я. Лиза вообще отказалась прикасаться к монолиту, а Мария сказала, что с радостью уступит мне возможность испытать удачу.

Ладонь левой руки уткнулась в каменную поверхность, и в тот момент, когда все пять пальцев соединились с нарисованными, ко мне пришло осознание, что теперь я могу на короткое время делать свою кожу прочнее стали. В голове даже появились очень смутные воспоминания о применении в прошлом данного перка. Естественно, это не могло быть правдой. Очень странное ощущение.

– Что получил? – не успел я выйти из часовни, как Федос подлетел ко мне с вопросом.

– Стальная кожа, или каменная кожа. В общем, на две секунды становлюсь непробиваемым.

– Ништяк че. Каменная кожа круче звучит, а знак какой? У меня вот хрень какая-то.

Федос показал руку. На предплечье красовалась квадратная рамка, состоящая из двух неравных прямоугольников. Окно. Так его обычно дети рисуют. Моя новая татуировка состояла из зигзагообразной линии, пересекающейся с такой же.

– Мне кажется, – подошел Василий, – это какой-то местный алфавит или руны.

– Да плевать, что это, – отмахнулся Федос, – Макс, покажи, что можешь, интересно ведь.

– Ножом в меня предлагаешь тыкать? – спросил я. – Проверю сам, если такая возможность подвернется.

– Ну нет, так нет. Девчули, ваша очередь.

– Разберемся без тебя, парниша, – фыркнула Маша и уверенно направилась к часовне. Девушка даже дверь за собой закрыла.

– Характерная, – ободряюще кивнул Федос, – мне такие нравятся, жаль только сиськи маленькие.

– Ну так еще вырастут они у тебя, не переживай, – Мария не стала задерживаться возле монолита и, как оказалось, прекрасно слышала слова мужчины.

Показав всем левое запястье, на котором появилось изображение, похожее на черешню – два круга соединенных линиями, девушка подошла к ближайшему дереву, коротко замахнулась и ударом кулака пробила его насквозь.

– ..., – Федос выдал длинную матерную тираду, – ну ты и терминатор.

– Руку не боялась сломать? – спросил я.

– Нет, – пожала плечами девушка, – на кулаке даже царапин не осталось. Я знала, что так будет.

Умение Марии так же, как и наши, работало с интервалом один час. Чаще никак. Лиза так к монолиту и не подошла, она несколько раз пыталась заставить себя приблизиться к часовне, но все-таки не решилась. Впрочем, мы не настаивали. Информации на наши головы и так свалилась целая куча, неплохо было бы ее хоть как-то переварить. Закрыв дверь, мы направились к центру деревни. Там уже собрались остальные обитатели этого поселения.

По пути заскочили к колодцу. Вода в нем действительно имелась и на первый взгляд была даже чистой, однако пить ее без кипячения я бы не рискнул. Смерть от диареи – вполне реальная перспектива в подобных условиях.

Вся наша разведка заняла не больше часа. Телефон я на всякий случай выключил – зачем тратить батарею, но часы на руке исправно толкали стрелки по кругу. Настя, к этому времени уже успокоилась и больше не ревела, внимательно слушая Бориса Игоревича. Мельников спокойным, внушающим доверие голосом рассказывал истории из своей молодости, однако увидев нас, свернул разговор.

– Чем порадуете, друзья? – спросил старик, – Эдуард Геннадьевич конечно уже рассказал кое-что, но хотелось бы знать полную картину.

Говорить решили по очереди. Сперва слово взял Федос. Он в свойственной ему манере, перемежая матерные слова с пацанским жаргоном, поведал про еду, оружие и полученные способности. Последнему люди явно не поверили. Одно дело – проснуться где-то в неизвестном месте и совсем другое – принять информацию, что мы теперь обрели нечто похожее на магию. Звучит как бред. К тому же доказать свою правоту пока не представлялось возможным – часовой откат еще не закончился. Естественно, сильнее всех ушел в отрицание Эдуард, он категорически не хотел принимать наши слова на веру и призывал всех одуматься.

– Давайте не будем скатываться в эзотерику, – вещал Вишняков, – это не может быть правдой. Нас, наверное, накачали наркотиками, но эффект не может длиться вечно, он наверняка должен со временем закончиться. Нужно думать, как отсюда выбраться. У меня на сегодняшний день было намечено важное совещание! Меня жена, в конце концов, потеряет!

На монолог Вишнякова люди отреагировали весьма вяло. Каждый из нас мечтал вернуться домой, а переживания малознакомого человека сочувствия не вызывали.

– Пить хочется, – жалобно произнесла Настя.

– Так у меня есть, – тут же оживился Василий.

Парень сбегал к хижине, в которой появился, и вернулся оттуда с рюкзаком. На свет появилась двухлитровая бутылка колы, которая была торжественно вручена девушке.

– А че там у тебя еще есть? – Федос бесцеремонно заглянул в рюкзак. – Оп-па, вискарь. У тебя откуда это все?

– Так я к друзьям шел на день рождения. Меня в магазин отправили, я же говорил.

– Ну что, можно сегодня отметить наше новоселье, – Саня радостно потер ладони.

– Не понимаю вашей радости Александр, – сказал Мельников, – мы все оказались в достаточно сложной ситуации и пока выхода из нее не предвидится.

– А че париться раньше времени? Не станут нас спасать, да и плевать – еды навалом, бухла, конечно, не нашли, ну да ничего – придумаю чего-нибудь, а сунется сюда кто – так я его огнем приложу. Нравится мне здесь. Лес, природа – кто сильный, тот и прав. Любой вопрос

можно решить по пацански. Отличное место для настоящего мужика, и главное – ни одного мусора рядом.

– Вы про полицию?

– А про кого еще? Они нормальным пацанам только жить мешают.

– Интересная у вас позиция, однако я бы не стал праздновать раньше времени. Алкоголь может и подождать.

– Поддерживаю, – я решил, что стоит притормозить Федоса – нам тут только проблем с пьяным поджигателем не хватало, – Саня, убери вискарь.

– Ай, ладно, – Федос махнул рукой, – Гуляев, храни это! Как девственность свою храни!

Громкий смех разнесся по деревне. Покрасневший словно рак Василий, спешно заталкивал бутылку обратно в рюкзак, видимо слова хамоватого любителя выпить попали в точку.

После этого небольшого представления наконец началось конструктивное обсуждение наших дальнейших действий. Эмма тут же принялась сыпать безумными идеями типа – запалить костер выше деревьев или отправить кого-то за помощью через лес, но ее никто не поддержал. Почти все собравшиеся прекрасно понимали – шансы на успех подобных мероприятий крайне малы.

Логического объяснения, произошедшего с нами никто предложить не мог, так что пока решили принять как данность – минимум на ближайшие пару дней это место становится нашим домом, а значит хочешь – не хочешь, а обжиться придется. Удивительно, но даже Вишняков, согласился с данным тезисом.

В первую очередь требовалось решить вопрос с водой – на одной бутылке колы долго не протянешь. Так что вскоре, вооружившись ведром, к колодцу отправилась делегация из Васька и Насти. Остальные в это время занялись разбором запасов еды и одежды. Мельников даже предложил пересчитать и записать количество всех благ, что достались нам от неизвестных благодетелей. Задумку старика посчитали разумной. Так у нас появился, по сути, завхоз. Федос, конечно, хотел взять на себя эту роль, но его кандидатуру по-тихому отклонили.

Я в свою очередь вызвался организовать костер – воду нужно было вскипятить, да и еда требовала термической обработки. Правда, обнаружилась одна проблема – древесного мусора в деревне почти не нашлось, а дров нам никто заготовить не удосужился. Как вариант можно было срубить достаточно редкие деревья, растущие между хижин, но существовало множество причин не делать этого. Тут тебе и тень, которую давали кроны, и слишком долгий процесс рубки, и вероятность сломать падающим стволом какое-нибудь строение.

Впрочем, на один раз топливо для костра можно было насобирать, чем я решил заняться, вооружившись небольшим топориком. Лиза пыталась предложить свою помощь, но получила мягкий отказ. Женщина в ответ фыркнула и направилась к Федосу, который ковырялся на складе.

Для того, чтобы набрать весьма скромную охапку веток, палок и прочего мусора, способного гореть, мне понадобилось не меньше часа, и то, для этого пришлось обойти почти всю деревню. Зато, в процессе поиска я наткнулся на выход из поселения.

Большие деревянные ворота располагались в каменной арке стены и были заперты толстым трехметровым бревном, лежащим на железных крюках поперек створок. Вытащить его в одиночку я бы, наверное, смог, а вот положить обратно – уже вряд ли. По примерным прикидкам вес бревна сильно превышал сотню килограмм.

Створки крепились крупными железными скобами к высоким колоннам, сложенным из грубо обтесанных камней. Выглядела конструкция достаточно внушительно и еще раз поднимала массу неприятных вопросов. От кого защищались неизвестные строители? Кто их мог штурмовать – местные папуасы? Очень в этом сомневаюсь. Тут явно имелись противники поселения.

Забравшись на стену возле ворот, я заметил, что от них в сторону леса идет узкая, но все же дорога и, судя по еле заметной колее, по ней когда-то ездили повозки или машины. Вообще, складывалось ощущение, что раньше на месте деревни был крошечный, но все же город, или большой замок, от которого осталась одна стена и ворота. Затем на месте разрушенных домов кто-то выстроил те самые глиняные хижинки. Но куда в таком случае исчезли руины? Хотя бы фундаменты должны остаться.

Новость об обнаруженной дороге очень взбудоражила людей. Эмма, когда услышала это, едва ли не в ультимативной форме потребовала, чтобы я тут же побежал искать подмогу.

– У меня сын остался один, вы не понимаете, что ли? – кричала женщина. – Если есть дорога, значит есть и люди, нужно срочно идти туда. Вы же мужчины, ну!

– Не факт, что на другом конце дороги найдутся люди, – тихо произнес Мельников. – Эмма Николаевна, а сколько лет вашему сыну, позвольте поинтересоваться?

– Двадцать два, – немного смутившись ответила Бирюкова, но тут же продолжила, – да какая разница, он там один, понимаете?

– Нет, нет, – примирительно поднял руки Борис Игоревич, – никакой разницы. Совершенно никакой.

– В деревне почти нет древесины для костра, – сказал я, – так что нам в любом случае придется делать вылазку. Мы даже воду вечером вскипятить не сможем.

– Ты же говорил, что видел на стене следы когтей! – заметил Василий, – Там может быть опасно.

– Понимаю, но вечно за стенами сидеть не будешь. Рано или поздно идти все равно придется. Я не верю, что вечером за нами прилетит волшебник на голубом вертолете, хочешь не хочешь, а разведка и сбор древесины необходимы. Буду действовать крайне осторожно.

– Один пойдешь? – спросил Мельников.

– Не желательно. Мне как минимум нужен кто-то, кто поможет открыть ворота. Можно еще веревкой воспользоваться, я ее в ящиках с одеждой видел. Ну и вдвоем будет гораздо безопаснее.

– Пошли, – тут же отозвалась Маша, – я помогу.

– А чего это ты? – тут же встряла Лиза.

– Да ради бога, давай вместе, – ответила Ершова. – Так даже лучше будет, мы с Максом сходим посмотрим, чего там с этой дорогой, а ты нам веревку потом спустишь. Ну либо давай наоборот, я на стене покараулю, а ты в лес иди.

– Нет, спасибо, – скривила губы Лиза.

– Вот и решили, – сказал я. – Пойдем, переоденемся и оружие подберем, мало ли чего там может встретиться.

Прежде чем делать вылазку за стену, я решил для начала опробовать полученное в часовой умение. Хотелось бы четко понимать, что оно из себя представляет, перед тем, как соваться в опасную среду. Вполне возможно, в лесу “каменная кожа” может пригодиться. Ну а часовой откат меня совершенно не беспокоил – не думаю, что за стену мы сунемся раньше этого времени.

Наносить себе раны не хотелось. В жарком и влажном климате любая царапина способна доставить массу неприятностей, однако протестировать новые возможности все же требовалось. При этом в глубине души я был полностью уверен в успехе испытания. Понятия не имею откуда пришло это знание, но оно будто всегда находилось где-то поблизости, а сейчас просто всплыло в памяти.

Острие ножа уперлось в кожу между большим и указательным пальцем. Глубоко вздохнув, я активировал умение и усилил нажим. Две секунды. Именно столько времени нож не мог оставить на коже даже царапины, после чего я убрал оружие и внимательно осмотрел место,

куда упирался клинок. Ничего. Лишь маленькая точка напоминала о том, что лезвие едва не пробило руку, не успевай я убрать его.

Все получилось, что, впрочем, неудивительно. Пока полученные умения ни у кого сбоя не давали, так почему у меня должно произойти по-другому?

Подбор одежды занял совсем немного времени. Мой выбор пал на легкие и прочные штаны бледно-зеленого цвета, куртку из такого же материала, кепку с козырьком и кожаные ботинки. Футболку решил оставить свою. Сразу стало жарче, однако такие неудобства можно было потерпеть. Лучше уж вспотеть лишний раз, чем наступить на какого-нибудь ядовитого жука незащищенной ногой. В качестве оружия выбрал небольшой боевой нож, поместившийся в ножны на поясе и топор – все же за дровами идем.

Мария оделась примерным образом. Она скрупулезно перебирала вещи, подбирая нужный размер, после чего удалилась к себе в хижину, вызвав тем самым горестный вздох Федоса, он, видимо, надеялся, что переодеваться девушка будет при нем. Вооружилась Ершова чем-то наподобие мачете. Достаточно широкий изогнутый клинок смотрелся в ее руках даже немного комично.

Лиза одежду не сменила, что странно – на ее плечах уже появились покраснения от солнечного ожога. Да и плевать – ее дело.

Открывать ворота я посчитал ненужным – это и опасно, и не факт вообще, что получится. Створки казались достаточно тяжелыми и вполне могли провиснуть. Поэтому мой выбор пал на иной способ оказаться за периметром.

Веревку, найденную на складе, мы закрепили за каменный выступ на гребне стены. Несмотря на скромный диаметр выглядела она прочно и порваться от веса взрослого мужчины не грозила. Ухватившись за канат обеими руками я, как много раз в детстве, начал спускаться на землю, перебирая ногами по стене.

Едва только ступни коснулись травы, как моему примеру последовала Мария. Чувствовалось, что опыт передвижения по вертикальным поверхностям у нее имеется.

– Училась где-то? – спросил я, когда девушка оказалась рядом.

– В школе еще на кружок туристический ходила, да и потом с друзьями любили на природу выбраться.

Оставив Лизу на стене, мы с Машей обнажили оружие и не спеша направились к лесу. По предварительной договоренности далеко от деревни отходить не планировали – мало ли что там в лесу может встретиться. Быстрый осмотр, сбор дров и достаточно на сегодня. Лиза в это время будет находиться на стене и в случае чего подаст сигнал тревоги. Очень хотелось верить, что девушку не приспичит отойти в кусты в самый ответственный момент и поручение она выполнит.

– Знаешь, а ведь это не джунгли, – произнесла Маша, когда мы немного углубились в лес.

– С чего такой вывод?

– По крайней мере не тропические. У меня такое ощущение, что это какой-то заброшенный парк. Деревья стоят слишком далеко друг от друга и заметь, трава почти не залезает на дорогу, хотя должна.

– Здесь слишком много странного. В любом случае, надо быть крайне осторожным. В траве могут прятаться змеи или другая ядовитая живность, а естественный это лес или искусственный – пока не так важно.

– Может я люблю разгадывать загадки.

– Давай лучше помолчим – не то место, чтобы вести беседы.

Маша провела рукой по губам, показывая будто застегивает молнию и действительно больше не проронила ни слова в течение следующих нескольких минут.

Как и договаривались, далеко по дороге мы не ушли. Прогулялись метров на пятьдесят, но ничего интересного не увидели и вернулись обратно к опушке, после чего приступили к сбору древесины.

Заходить в тень, созданную кронами деревьев, было несколько неудобно. Складывалось иррационально ощущение, будто на тебя сейчас смотрят сотни голодных глаз. Ситуацию ухудшали растения с широкими листьями, ограничивающие видимость, однако стоило пройти еще с десятков шагов, как пространство перед нами немного очистилось. Трава стала чуть ниже ростом, да и прочих растений стало поменьше.

– Смотри, – Маша показала куда-то на верх.

Проследив за ее рукой, я заметил, что на некоторых деревьях растут гроздья странных плоды, похожих чем-то на грушу, только больше и фиолетового цвета.

– Попробую сбить. Отнесем в деревню – вдруг съедобные.

Подобрав с земли длинную палку, я укоротил ее топором и попытался попасть в одну из растущих на дереве гроздей. Сбить фрукты получилось далеко не с первого раза – держались они весьма крепко, но спустя три попадания фиолетовые плоды все-таки сорвало с места.

– Пахнет неплохо, – Маша ковырнула мякоть ножом, после чего осторожно его понюхала.

– Не вздумай пробовать.

– Ну я же не дура. Ты лучше об этом Лизе не забудь сказать, что-то мне подсказывает, она любит в рот чего не попадая совать.

– Хорошая шутка, – оценил я.

– Да какие уж тут шутки, – улыбнулась девушка.

– Ладно, давай завернем фрукты в листья и оставим пока у дороги, подберем на обратном пути. Нам еще хворост собирать.

Маша идею поддержала. Фиолетовые плоды остались ждать своего часа, а мы приступили к сбору веток. От опушки старались не уходить, так что особой эффективностью наша работа не отличалась, но спустя полчаса возле дороги набралась вполне приличная куча древесины. Ветки, конечно, были по большей части сырые, но день – два на солнце высушит их без проблем.

Что меня безумно радовало, вокруг не было ожидаемо большого количества насекомых. Да, какие-то жуки летали, под трухлявыми деревьями копошились личинки, но, к примеру, пауков мы так и не увидели. Приятная новость, хотя не факт, что дальше в лесу такая же благодать.

Сбор древесины подходил к концу, когда, поднимая очередную ветку, я заметил на периферии зрения какое-то движение. Маша, стоящая немного позади, ничего видела и продолжала спокойно собирать топливо для костра. Через секунду движение повторилось.

– Впереди кто-то есть, – одними губами произнес я, беря топорик на изготовку.

3 Глава

Испуга в глазах девушки не появилось. Она молча кивнула и начала внимательно осматриваться по сторонам. Мачете в ее руках нервно подрагивал.

Разбираться, кто именно притаился там за деревьями, ни у меня, ни у Маши желания не было. Оставив собранные ветки лежать на земле, мы начали медленно отступать в сторону деревни. Такой маневр, видимо, не слишком понравился неизвестному существу, и спустя несколько мгновений из-за кустов выскочила явно хищная тварь непонятного происхождения.

Размером животное оказалось чуть больше собаки. Вытянутое тело покрывала чешуя, хвост отсутствовал. Помимо прочего гладкая, зеленоватая шкура сверху была защищена рядом продолговатых костяных пластин. Пасть заостренная с двумя клыками, сильно выпирающими из челюсти. Лапы чем-то походили на кошачьи, по крайней мере ползать по деревьям эта тварь точно умела.

Хищник на мгновение замер, выбирая себе жертву, после чего сосредоточил взгляд желтых глаз на Маше и без раздумий бросился на нее. Времени на размышления не было. Понимая, что удар когтистой лапы убьет девушку, я прыгнул наперерез, активируя одновременно с этим “Каменную кожу”.

Удар действительно оказался серьезным, тварь попыталась вцепиться в меня когтями. Лапы рвали куртку в лохмотья, но соскальзывали с кожи, не имея возможности проткнуть тело. Сильным пинком я попытался оттолкнуть существо прочь. Умение закончило свое действие, вновь делая меня уязвимым, и сблизиться с опасным хищником мне категорически не хотелось. Получилось не очень, но в этот момент подросла Маша.

Дикий визг разлетелся по округе. Девушка, не особо церемонясь, активировала свое умение и пробила кулаком грудную клетку животного. Через пару секунд все было кончено. Я оттолкнул подальше мертвую тварь и поднялся на ноги, вытирая с лица, попавшую на нее кровь.

– Живой? – спросила Ершова.

– Да, но еще секунда и все – кишки пришлось бы с земли собирать.

– Так себе перспектива, – усмехнулась Маша, после чего подошла к мертвому животному. – Что-то я не помню, чтобы в красную книгу заносили такую образину. Уж больно страшная.

– Знаешь, я все сильнее склоняюсь к мысли, что мы все-таки не на Земле. Давай, пожалуй, вернемся в деревню. Перки только через час откатятся.

– Кстати про перки, – девушка будто что-то вспомнила. – Я, кажется, могу его улучшить. Можно откат сделать меньше, или силу удара увеличить.

– Опять просто знаешь и все?

– Да, так же как тогда – в часовне. Это что получается, я убила тварь и стала сильнее?

– Может быть. В любом случае, идем обратно, в деревне разберемся.

– Давай ей хотя бы хвост отпилим, – Маша кровожадно улыбнулась, – или клыки выьем?

– Идея, конечно, интересная, но нахрена?

– Ну нет, так нет, – пожала плечами девушка.

Бросать собранные ветки не хотелось. После короткого обсуждения мы все же решили прихватить их столько, сколько уместится в руках. С помощью веревки переправили все это добро наверх, затем и сами перебрались за стену, почувствовав себя в относительной безопасности. Пусть та зеленая собака и обладала достаточно развитыми лапами, но хотелось верить, что вертикальная каменная поверхность является для таких как она непреодолимым препятствием.

Лиза, увидев окровавленную руку Маши, а затем и состояние моей одежды едва не впала в ступор, ошарашенно переводя взгляд с одного на другое. Пришлось какое-то время потратить на то, чтобы успокоить женщину, заверив, что мы целы и даже царапины не получили.

Нашему возвращению обрадовались не все. Эдуард, увидев кровь на моей куртке, сперва начал победно ухмыляться, но позже, услышав, что я не получил ранений, скусился и даже в разговор не вступал.

История о притаившейся в лесу неизвестной чупакабре очень взволновала народ. Настя опять начала плакать, Васек побледнел и лишь Федосу было нипочем: “с одной такой справились и с другой разберемся”.

Борис Игоревич попросил подробно описать напавшее на нас животное и, выслушав рассказ, долго удивлялся несуразности этого существа:

– Нет на Земле такого вида. Это я могу вам с уверенностью сказать. По вашему описанию это животное является какой-то смесью млекопитающего и рептилии, а такое сочетание крайне сложно представить.

– Ну да, такую образину еще поискать надо, – ответил я. – Мы, кстати еще фрукты принесли, тоже странные, но пахнут съедобно.

– Я бы не советовал их есть. Наш организм может быть совсем не приспособлен к местной пище.

– Разберемся, – тут же оживился Федос, – где там твои фрукты?

– Вон там, – кивнул я на сверток.

– У меня способ есть, как проверить ядовитые они или нет. Там че-то сперва на руку надо капнуть, потом на язык, на следующий день съесть кусок. Васёк, давай на тебе проверим?

– Федос, проверь на себе, хорошо, – не выдержал я и все-таки вступился за Гуляева.

– Да че ты, его все равно не жалко. Он же рохля.

– У него способности полезные.

– Ну так-то да, ладно, придумаю че-нибудь, – согласился Федос, и утащил сверток с фруктами себе в хижину.

За всеми перипетиями я совершенно не заметил, как день перевалил за половину. Жутко хотелось пить, благо, пока нас не было, Мельников и Эдуард организовали костер из того мусора, что я принес раньше. На железной подставке уже кипела кастрюля с водой. Осталось ее только остудить. Параллельно шла готовка пищи. Заведовала этим ответственным делом Эмма. Она, как оказалось, работала в свое время поваром и прекрасно понимала, что можно сделать из того набора продуктов, который нам достался. Возле костра я увидел коробки с солью и какими-то специями.

Разорванную куртку пришлось пустить на тряпки. Починить ее не представлялось возможным. Впрочем, большой проблемой это не являлось – на складе было полно похожей одежды. Машина рубаха находилась в гораздо более приемлемом состоянии, но требовала стирки – кровь по локоть испачкала рукав.

– Напомни, что ты говорила на счет прокачки умения, – спросил я девушку, по пути к складу.

Маша обернулась по сторонам, убедилась, что нас никто не слышит и ответила:

– Как только та тварь сдохла, я поняла, что могу улучшить свой удар. Вариантов у меня было два: либо уменьшить время перезарядки, либо увеличить пробивную силу. Причем я точно знала – если ничего не выберу, то выбор сделают за меня.

– И что ты решила?

– А чего тут думать, силы и так достаточно – я кажется той твари ребра проломила, а вот перезарядка в час – это слишком долго. Теперь могу через каждые пятьдесят минут удар применять. Кстати, татуха тоже немного поменялась.

Маша закатала рукав рубахи и показала, что одна из линий на пиктограмме, соединяющая круги, заметно удлинилась.

– Мда. Чем дальше, тем интереснее, – сказал я. – Понять бы теперь, что означают все эти рисунки.

– Наверняка скоро узнаем. Мне кажется, нас сюда отправили чтобы испытать. Чтобы каждый показал, кто чего стоит.

– Ты как будто рада этому. К тому же так спокойно рассуждаешь обо всем случившемся, даже про убийство той зеленой твари вспоминаешь без особых эмоций. Настя на твоём месте, наверное, сразу упала бы в обморок.

– Не надо сравнивать меня с ней, – фыркнула девушка. – Я в своей жизни говна хапнула столько, что любая Настя захлебнулась бы.

– Понял, – я примирительно поднял руки. – Людям будем рассказывать о возможности прокачать умения?

– Думаю да, любая информация поможет выжить.

– Хорошо, народ вроде обедать собирается, там все и обсудим.

На этом наше общение с Машей завершилось. Я отправился за новой одеждой, а девушка пошла искать какое-нибудь корыто, чтобы замочить куртку.

В качестве обеда Эмма приготовила похлебку из тушенки и крупы, похожей на геркулесовую. Не скажу, что выглядело это очень аппетитно, да и на вкус было не очень, но ел я без отвращения, чего не скажешь о той же Насте или Василии. Эти двое вяло ковыряли варево в своих жестяных тарелках, искоса поглядывая на окружающих.

Параллельно с поглощением пищи шло обсуждение случившегося за день. Мы сидели кругом возле потухшего костра черпая ложками еду и по очереди предлагали свое мнение о происходящем. Кто-то больше, кто-то меньше, но так или иначе высказались все.

Разумеется, львиную часть времени пришлось говорить нам с Ершовой. Подробно, вспоминая каждую деталь, мы рассказали о вылазке за периметр и драке с собакоподобным существом, а когда Маша упомянула о том, что за убийство животного ей позволили улучшить умение, то тут развернулась целая дискуссия по какой причине это произошло.

– Тебе за убийство уровень дали, – выдал предположение Вася, – вот ты свой перк и апнула. Мы, наверное, в игру попали.

Федос на это заявление облизал ложку и с размаху влепил ей по лбу Гуляева. Раздался обиженный возглас:

– За что?

– А в игре бывает больно? Какие тут к черту игры, геймер хренов.

– Александр пусть и грубо, но доходчиво объяснил всю сложность нашей ситуации, – произнес Борис Игоревич, – давайте относиться ко всему серьезно.

– Игра или нет, – сказала Маша, – но то, что мы не на Земле – факт.

Слова Ершовой люди поначалу восприняли очень скептически. Другая планета – звучит как бред. Как такое вообще может быть: солнце желтое, воздух нормальный, трава зеленая, а то, что растения и животные тут странные, ну так мало ли где какие твари водятся. Больше всех возмущался Вишняков:

– Ну, о чем вы говорите? Мы же все тут взрослые люди, такого просто не может быть, вот помяните мое слово, нас уже ищут.

Эдуард еще долго сокрушался, обвиняя непонятно кого и грозя неизвестным похитителям страшными карами и уголовным кодексом РФ. В итоге, точку в этом словоизлиянии поставил Мельников:

– Эдуард Геннадьевич, давайте все успокоимся. Ночью всё станет на свои места. Звезды врать не могут.

На том и порешили. Если мы все-еще на Земле, то надо будет думать, как вернуться домой, ну а коли нет, то тут уже в полный рост встает вопрос о выживании. На запасах, подогнанных нам неизвестными благожелателями, долго не протянешь. Кстати о них. За весь день мы так и не обнаружили других следов недавнего пребывания здесь людей. Ни колеи от колес, ни окурков, оставленных при разгрузке. Будто все содержимое складов материализовалось прямо там – на месте.

Данный факт, как и еще десяток других, не мог получить разумного объяснения и был отложен до лучших времен. У нас имелись куда более важные вопросы для обсуждения. Меня, например, беспокоила безопасность и предстоящая ночевка. Мельников напомнил всем о важности гигиены в столь влажном климате и болезнях, которые можно легко подцепить. Эдуард напирал на необходимость разграничения обязанностей, и тут я был с ним даже согласен.

Эмма после этих слов сразу заявила, что будет отвечать за продукты и питание нашей небольшой общины. Настю она без возражений определила себе в помощницы. Я, в свою очередь, объявил всем, что собираюсь продолжить вылазки за стену. Маша, под неодобрительный взгляд Лизы, выявила желание заняться тем же.

Не знаю, чем руководствовалась Ершова в своем решении, но я планировал навеститься в лес по двум причинам. Во-первых, мне не слишком нравилось находиться среди большого числа малознакомых людей. Видимо еще с детства я подсознательно ждал от окружающих какой-нибудь внезапной гадости; а во-вторых, хотелось проверить слова Маши относительно прокачки умений. Если все обстоит именно так, как говорит девушка, то у меня есть определенные подозрения, что нас к чему-то готовят. Если есть возможность “прокачаться” нужно ей воспользоваться, пусть это и достаточно рискованно.

Остальные пока не могли уверенно сказать, чем займутся дальше. Федос вообще заявил, что работать – это для лохов. Пока есть еда и одежда нечего и заморачиваться. Вот если на деревню нападут, тогда он без раздумий встанет грудью на ее защиту.

– Мужик он ведь кто по природе, – после еды Федоса, видимо, потянуло на философствования. Он подложил под тело куртку и улегся на землю, взяв в рот травинку. – Мужик по природе – защитник. Так еще наши предки завещали. Эх, сейчас бы сигаретку, после жрачки – самый кайф. Ну вот как так вышло, что нас тут пять мужиков, а курю только я один?

– Бросил я, лет двадцать назад, – Мельников поднялся с земли. – Как отцу ногу отрезали из-за сигарет, так сразу и бросил. Ладно, пойду гляну на алтарь ваш. Может и правда получу... Василий, как ты там назвал это?

– Перк.

– Точно, перк. Эдуард Геннадьевич, вы мне компанию не составите?

Вишняков какое-то время думал, напряженно хмуря лоб, но, к моему удивлению, все-таки поднялся и направился вслед за Мельниковым. Не ожидал. Мне казалось, что Эдуард будет до упора отказываться принимать новую действительность.

Надолго мужчины не задержались, все с интересом ждали, что же выдаст им часовня, и уже через десять минут они оба вернулись к костру, причем на лице Вишнякова застыло очень задумчивое выражение.

– Ну? – нетерпеливый Федос набросился на Мельникова с расспросами, – Что получили?

– В моем распоряжении оказалось кратковременное энергетическое поле, блокирующее внешнее физическое воздействие в определенной области.

– Кратковременн... щит что ли? Так бы сразу и сказал, чего умничать? А у тебя чего? – Федос повернулся к Вишнякову.

– Я сильнее становлюсь на несколько секунд.

– И все? Ну это не интересно, а насколько сильным? Проверял уже? Давай... – мужчина начал крутить головой в поисках чего-то, – давай вон тот камень подними?

Наш взгляд упал на заросший травой, полуметровый булыжник.

– Чтобы спину себе сорвать? Спасибо, проходили уже.

– Ай, – махнул рукой Федос, – чего с вас взять – интеллигенты.

После обеда народ начал искать себе занятие. Эмма и Настя принялись мыть посуду, Василий вызвался им помогать. Федос пошел в оружейную, Мельников принялся изучать редких насекомых, ползающих под ногами. Лиза, видимо сдавшись под напором солнца, отправилась выбирать себе одежду, и лишь Эдуард не сдвинулся с места, буравя взглядом затухающий костер.

Мне же вновь хотелось отправиться в лес. Пока мы искали дрова, я заметил одно очень высокое дерево, забраться на которое так и подначивало. Вполне вероятно, что оттуда получится разглядеть нечто важное, способное дать ответы на возникшие вопросы. Вдруг где-то неподалеку находится город или маяк, да что угодно. Единственное, меня смущала местная фауна, обитающая в лесу. Встреча с хищником показала, насколько небезопасна может быть любая вылазка, но с другой стороны “каменная кожа” уже откатилась, а Маша не отказала составить мне компанию

Спустя несколько минут мы с Ершовой уже двигались к тому самому дереву. На этот раз решили не оставлять на стене наблюдателя. Людей мы в округе так и не увидели, а забраться в деревню по веревке для крупного животного задача скорее всего невыполнимая, да и не планировали мы задерживаться надолго.

Шли осторожно. Я впереди, готовый в любой момент активировать “каменную кожу” Маша сзади. Оружие держали в руках, пусть пока ничего нам не угрожало, но та зеленая собака, что сдохла пару часов назад, себя по началу тоже не выдавала.

Присмотренное мною дерево отличалось от остальных не только высотой. Его ствол был иного цвета и обладал весьма внушительной шириной. Черная с красными прожилками кора оказалась испещрена множеством трещин и углублений. Здесь будто поработали гигантские жуки, пытаясь прорыть себе удобные тоннели. Зато подобные изъязны позволяли ловкому человеку довольно легко добраться до первых веток, которые начинались на высоте нескольких метров.

– Мне будет проще забраться, – задрал голову, произнесла Маша. – Там наверху ветки тонкие, могут тебя и не выдержать.

– Как ты отсюда их увидела?

– Зрение хорошее, да и логично это.

– Предпочитаю увидеть все своими глазами. К тому же я ненамного тяжелее тебя.

– Как знаешь, – сказала девушка и, уцепившись за выступ в коре, начала проворно взбираться по стволу. Мачете она оставила на земле.

Догнать Машу у меня не получилась. Девушка как заправский акробат ловко цеплялась за ветки и непринужденно поднималась к верхушке. Я двигался куда медленнее и осторожнее, хотя тоже особых сложностей не испытывал. Лишь в самом конце, когда стоящие рядом деревья почти перестали загораживать обзор, пришлось карабкаться тщательно выбирать место, куда поставить ногу. Несколько раз ветки все-таки грозили сломаться.

До самого верха я не добрался, впрочем, этого и не требовалось – все что нужно можно было разглядеть и здесь. Пусть крона дерева немного ухудшала видимость, но не заметить стену колоссальной высоты, отрезающую нас от мира, я не мог. По сути мы сейчас находились в центре огромного круга диаметр которого по очень грубым прикидкам составлял не меньше пятидесяти километров.

Стена, насколько это можно было судить, не имела разрывов – сплошная каменная поверхность высотой ориентировочно в сотню метров. Кто мог построить такое, я не представлял совершенно.

– Походу нам жопа, – послышался сверху возглас Маши. – Ты насмотрелся? Что-то меня укачивает начало, я спускаюсь.

В принципе, ничего интересного кроме стены мы не увидели. Вокруг, куда ни глянь раскинулся лес, из которого то тут то там торчали древесные великаны, такие же, на котором сейчас находились мы с девушкой. Еще раз окинув взглядом гигантскую стену, я направился вниз.

– Походу заперли нас, – констатировала девушка, когда мы оказались на земле.

– Куда тогда ведет дорога из деревни? Наверняка в стене должен быть проход, другой вопрос, какого он размера и кем охраняется?

– Думаешь здесь есть еще кто-то кроме нас? Очень в этом сомневаюсь.

– Надо бы дойти до этой стены.

– Надо, кто ж спорит. – согласилась Ершова, – Я, знаешь, как-то не планировала провести здесь остаток жизни.

– Если ночью ничего не случится, предлагаю с утра направиться по дороге к стене.

– Так быстро? Слушай, ты всегда такой беспокойный? Нас сегодня едва не съели, или ты ту зеленую тварь не боишься? – подмигнула Маша.

– Боюсь, даже скрывать не буду, но у тебя есть другие варианты? Сомневаюсь, что за следующий день многое изменится, а идти в любом случае нужно. Возьмем оружие получше, может быть позовем кого-нибудь для подстраховки. Хотя, вряд ли они пойдут.

– Рискованно.

– Возможно, но, понимаешь, мне не дает покоя один вопрос – зачем нас сюда засунули? Просто шутки ради? Не ты ли говорила, что нас испытывают? Прокачка опять же эта. Допустим мы в игре. Дурдом конечно, плевать хочется от такой версии, но допустим.

– Хреновая какая-то игра.

– Согласен, так себе формулировка, но определенные вещи прямо кричат об этом. Прокачка, умения, деревня эта пластилиновая – пусть мир вокруг не игра, но некие игровые правила здесь работают.

– И? К чему ты клонишь? – нахмурилась девушка.

– К тому, что нельзя сидеть на жопе ровно. Кто шевелится, тот получает больше остальных.

– Или отгребают больше остальных.

– Не спорю, однако я все же хочу рискнуть. В любом случае к стене придется идти, не завтра, так через день или два.

Маша молчала, наверное, минут пять, обдумывая мои слова.

– Стремно как-то вглубь леса соваться, – наконец сказала девушка, – но вроде и логика в твоих словах есть... Ай, ладно, уговорил, с утра выходим, но если ночью выяснится, что мы в все-таки на Земле...

– То, мы никуда не пойдём и будем дожидаться помощи, – согласился я.

На этом разговор завершился, мы захватили остатки заготовленных днём дров и спокойно вернулись в деревню.

Остаток дня прошел без неожиданных открытий. Люди постепенно принимали новую реальность и пытались хоть как-то наладить быт. Чувствовалось, что опыта жизни вне города у многих не хватает. Проблем было навалом, начиная с туалета и заканчивая отсутствием бритвенных принадлежностей. Да что там бриты, у нас даже зубных щеток не было. Естественно, больше всего от подобных неурядиц страдала женская часть поселения. У мужчин с гигиеной и прочими жизненными потребностями всегда было проще, но совместными усилиями, объединяя опыт поколений, дамы как-то разобрались со своими проблемами.

Вечерний ужин мало чем отличался от обеда – тушенка и вареная крупа, но к вечеру проголодались все, и даже Настя уплетала нехитрую еду за обе щеки. Голод и не таких обламывал. Остро не хватало хлеба, однако Эмма пообещала сделать завтра что-то вроде лепешек на воде – мука на складе была.

Там же за ужином мы поделились информацией о своей находке и объявили про планы наведаться к стене. Новость восприняли, можно сказать, с энтузиазмом, однако идти с нами вызвался только один человек и им, к нашему общему изумлению, оказался Мельников. Впрочем, мои доводы о том, что идти придется весьма далеко и желательно быстро, убедили пожилого мужчину остаться в деревне.

Остальные желания прогуляться к стене не изъявили. Федос мотивировал это тем, что мы и вдвоем отлично справимся, да и женщин нельзя оставлять без охраны (защитник хренов), а Васек просто что-то невнятно проблеял. Эдуард на предложение присоединиться только фыркнул, заявив, что будет ждать спасателей.

Предсказуемый результат. Тем не менее от своей идеи я не отказался. К стене все равно надо идти пусть даже вдвоем. Остальные могут хоть до посинения ждать у моря погоды, но лучше от этого не станет.

Помимо всего прочего мы договорились, что ночью необходимо организовать хотя бы подобие дежурства. Не факт, что внутри поселения нам угрожает какая-нибудь опасность, однако хотелось подстраховаться. Понятно, что караульные вряд ли защитят спящих людей, но в случае чего хотя бы разбудят.

Дежурить решили парами, девушек мы по обоюдному согласию освободили от данного мероприятия, но Маша, ожидаемо заявила, что справится с этим не хуже мужиков.

Тянули жребий. Федосу и Эдуарду выпала первая вахта, затем Ершова и Гуляев, ну а мне с Мельниковым досталось утро. Нормально. Время, конечно, не самое лучшее, зато наиболее ответственное.

К девяти вечера на деревню опустились сумерки, зажглись первые звезды. Все мы с надеждой всматривались в небо и с каждой минутой лица людей становились грустнее. Плевать, что небосвод постепенно чернел, показывая совершенно незнакомые созвездия, просто на горизонте медленно поднимались две луны. Одна практически такого же размера, что и наша и вторая – совсем крошечный диск.

Подавленное молчание овладело людьми. Каждый сейчас окончательно убедился – домой мы попадем нескоро. Опять послышались рыдания Насти, которую без раздумий бросился утешать Васек. Впрочем, чуть позже его вытеснил Федос. Мужчина весь вечер оказывал знаки внимания девушке, пусть и в своем фирменном стиле.

Через час народ немного успокоился и начал разбредаться по хижинам, в которых появились утром. Даже я при массе пустующих жилищ вернулся обратно. Наверное, человек такое существо, которому обязательно нужен именно его угол. На тех же парковках перед домами многие водители выбирают себе именно “свое” место для автомобиля, хотя имеют на него прав не больше, чем любой другой житель.

Включив ненадолго телефон, я с помощью фонарика внимательно осмотрел хижину на наличие насекомых, змей и прочей ненужной живности, но ничего не обнаружив, выключил гаджет и со спокойно душой улегся на лежанку. Еще днем я постелил на солому ткань, найденную на складе, и смастерил некое подобие подушки.

Уснуть долго не получалось. Я все перебирал в голове случившееся за день и, если честно, не мог до конца поверить в случившееся. Не укладывалось все это в стройную картину реальности, к которой я привык за свои двадцать пять лет. Не укладывалось. Одно дело узнать про особенности этого мира и совсем другое принять их.

И все же усталость сделал свое дело, погрузив перегруженный информацией мозг в блаженную дрему. Звуки, раздающиеся из леса, уже не отвлекали, а тело расслабилось. Именно в этот момент я сквозь сон услышал, как дверь в хижину приоткрылась, и кто-то осторожно попытался пробраться внутрь, нащупывая путь в темноте. Опасности не было, я знал кто ко мне пришел.

Неизвестный гость в конце концов сориентировался и присел на лежанку, принеся с собой легкий запах знакомых духов. Женские руки легли на мою грудь, а затем игриво опустились ниже.

4 Глава

– Не стоит, – я остановил Лизу.

– Почему? – женщина попыталась прижаться ко мне всем телом. – Я тебе не нравлюсь?

– Нравишься, но все-таки не стоит.

– Ну ты и урод, Нестеров! – Лиза поднялась с лежанки и выскочила из хижины. Уверен, она бы еще и дверью хлопнула, не будь та открыта настежь.

Интересно, на что рассчитывала Лиза? На то, что я как пубертатный подросток, получив порцию ласки, тут же растаю и потеряю над собой контроль? Такое, наверное, прокатило бы с Васьком, тот, судя по всему, женским вниманием не был избалован, но не со мной.

За свою короткую жизнь я не единожды встречал на своем пути подобных женщин. Пару раз даже обжигался. Переспиишь с такой, и она решит, что теперь может тобой манипулировать, и даже если твое мнение на этот счет кардинально отличается, от мозгоклюйства это не спасет. Нет уж, лучше один раз отказать, чем потом нажать себе кучу лишних проблем. К тому же, меня никогда не прельщали женщины, прыгающие в койку к мужчине в первый день знакомства.

Дневная духота постепенно отступила, позволив мне наконец уснуть, но не успел я нормально отдохнуть, как почувствовал чью-то руку на плече. Первой мыслью, возникшей в сонном мозгу, было: “Лиза вернулась”, но спустя секунду до меня донеслись слова Гуляева, и все встало на свои места – пришло время дежурства.

Костер на поляне почти прогорел, а заготовленных веток для него осталось не так уж и много, поэтому по договоренности с Мельниковым мы решили не тратить топливо впустую. Света двух лун в принципе хватало, чтобы разглядеть окрестности, а дрова еще понадобятся для готовки завтрака.

Сидеть молча было весьма тоскливо. Вокруг ничего не происходило и даже лес немного затих, погрузившись в сон. Как-то сам собой завязался разговор.

– Борис Игоревич, – спросил я, – общаясь с вами, складывается ощущение, что вы достаточно умный человек. Кем вы были там, на Земле?

– Спасибо за лестные слова, – усмехнулся Мельников. – А кем был... сложный вопрос. Был мужем, отцом, дедом, человеком в конце конов.

– Ну вы же поняли вопрос.

– Если ты про профессию, то когда-то я был научным сотрудником одного института, и немного преподавал. Затем Союз развалился, никому мы стали не нужны, и начались мои мытарства. Кем я только не работал – даже фруктами на рынке торговал. Помню, начальник у меня был из Армении, Варданом звали, суровый мужчина, но платил исправно.

– Нелегко пришлось?

– Нелегко пришлось, когда жена заболела, – тяжело вздохнул Мельников, – но то дела далеких дней, сейчас я уже десять лет как на пенсии. Внуков нянчил пока не выросли, огород опять же.

– По вам не скажешь.

– Ну так выслуга, я на пять лет раньше, чем все остальные вышел. Один плюс от работы в институте.

– Что думаете о нашей ситуации? Я сколько не прокручиваю произошедшее в голове, но выхода особого не вижу.

– Знаешь, Максим, есть у меня соображения, что все это, – Мельников обвел рукой деревню, – искусственное, как и мы сами.

– Что вы имеете в виду?

– Ты в себе никаких изменений не чувствуешь?

– Да не особо, – я попытался прислушаться к собственному телу, но действительно ничего нового не заметил.

– Молодость – великий дар не замечать того, как стареет твое тело. Когда тебе двадцать, пусть даже тридцать, то такие мелочи как хрустящие колени или боли в спине обходят стороной, а я уже сполна испытал на себе все прелести старчества, но вот что я тебе скажу. С самого утра, как очнулся, я не чувствую болей ни в спине, ни в сердце. Мало того, так еще и подвижность к конечностям вернулась. Максим, я помолодел лет на двадцать, хотя выгляжу также, как и вчера.

– Все равно не понимаю. У вас улучшилось самочувствие и поэтому вы считаете, что все здесь – ненастоящее.

– Немного не так. Настоящее, но искусственное. Это не мое тело я за шестьдесят пять лет слишком хорошо его изучил, чтобы ошибаться.

– Может и так, почему нет, – пожал я плечами, – однако Федос верно подметил, боль, это тело чувствует вполне реальную.

– И не поспоришь, – усмехнулся Мельников. – В этом человеке скрыт талант естествоиспытателя, жаль направлен он в сторону разрушения. Не говори о моих размышлениях никому, пожалуйста. Практической пользы эти наблюдения не несут, а смятения в умы добавляют.

– Даже не собирался.

– Вот и славно, – произнес Мельников и надолго замолчал.

Рассвет наступил очень быстро. На востоке только-только появилась светлая полоска, а спустя десять минут уже взошло солнце, осветив верхушки деревьев. Часы показывали шесть утра, что было немного странным. Складывалось ощущение, будто длина суток на этой планете если и отличалась от Земной, то совсем немного. С другой стороны, об этом еще рано судить, через неделю станет окончательно ясно – сбились часы или нет.

Наше дежурство подошло к концу. Из хижин несмотря на раннее утро начали выходить люди. Первым возле потухшего костра приземлилась Маша, спустя какое-то время к ней присоединился Васек. Завязался разговор, который, видимо, поднял остальных.

Лиза, проснувшись самой последней, старалась все утро не пересекаться со мной даже взглядом. Она полностью игнорировала мое присутствие, что слегка забавляло. Обиделась, это понятно, но, если бы мне довелось повторить вчерашнюю ночь, я бы поступил точно так же.

Новый день принес новые хлопоты. Еда, вода древесина – все, как и вчера. Прежде чем выдвигаться в экспедицию, требовалось обеспечить деревню ветками хотя бы на день. Естественно, народ сразу попытался спихнуть на нас эту обязанность. Логично, в принципе, вызвался сделать что-то один раз, будь готов к тому, что придется делать это всегда. Не скажу, что в этом есть что-то ужасное, к тому же я был не против такого занятия, но, чтобы ускорить процесс, потребовал в помощь еще одного человека. Мы с Машей уже имели кое-какой опыт нахождения за периметром, пора бы и остальным его получить. Вызвался, опять только Мельников. Ну что, хотя бы так. Его щит не помешает.

Чтобы не таскать дрова через стену на веревке в этот раз мы решили открыть ворота. Заодно предложили Эдуарду показать полученное вчера умение. Вишняков, конечно, пытался отнекиваться, но под давлением коллектива все же сдался и пошел к воротам. Наш бравый руководитель вообще как-то сдулся и по большей части молчал, уже не пытаясь командовать всеми и каждым. Наверное, двойная луна сильно на него повлияла. Впрочем, таким он мне нравился больше.

Тяжеленное бревно Эдуард брал очень осторожно, будто боясь, что переломится, но затем в его лице что-то поменялось, он одним рывком подхватил трехметровый кусок дерева и с легкостью прислонил к стене. На лице мужчины появилось обалдевшее выражение, кажется, он и сам не до конца верил, что все получится.

– Геракл! – воскликнул Федос. Он где-то нарыл горсть непонятных семян и сейчас постоянно грыз их.

– Александр, – сказал Мельников, – помнится, вы вчера хотели разобраться с теми фиолетовыми фруктами. Как успехи?

– Васек, – Федос окрикнул Гуляева, – ты как, в толчок не бегаешь?

– Нет, – испуганно пробормотал парень.

– Съедобные значит, я вчера в кашу тебе немного их нарезал.

Вася после этих слов резко побледнел, схватился за живот и испуганно уставился на нас, но так и ничего не сказал.

Вместо него высказалась Маша, выдав то, что, наверное, думал каждый:

– Ну ты и придурок! А если бы он умер?

– Живой же, – сплюнул на землю Федос и гордо удалился к костру.

– Вася, – я подозвал парня, – ты действительно нормально себя чувствуешь?

– Уже не знаю, – ответил Гуляев, – вот вроде бы живот кольнуло.

– Ну, это еще ничего не значит, – попытался я успокоить парня. – Не переживай, если бы фрукты были ядовитыми, тебя бы еще ночью скрутило.

– Правда?

– Конечно, – я постарался, чтобы мой голос звучал как можно увереннее. Если Вася не знает, что некоторые токсины могут начать действовать с отсрочкой, то пусть и дальше остается в неведении, нечего лишний раз волноваться. – Но ты все равно следи за состоянием, мало ли.

Отправив все еще бледного юношу к себе в хижину, мы открыли ворота и втроем выбрались за стену.

Мельников, прежде чем приступить к сбору древесины, попросил показать нам труп убитого животного. Любопытство старика было понятно, и мы с Машей без возражений согласились.

Место я в принципе запомнил, так что без проблем отыскал дерево, возле которого произошла вчерашняя драка. Однако, когда мы увидели останки чешуйчатого животного, то неслабо так удивились. Я конечно ожидал, что лес позаботится о мертвом хищнике, но так, чтобы от него практически ничего не осталось... Трава была измята десятком мелких когтистых лап, а кости хищника растащили по всей поляне, оставив нетронутой разве что куски шкуры, да и те были изрядно пожеваны.

– Я смотрю, падальщиков тут хватает, – произнес Мельников, подняв на палке кусок чешуйчатой кожи.

– Вчера мы никого подходящего на эту роль не встретили, – заметил я.

– Ничего удивительно. Вполне возможно, здесь постарались ночные животные.

Неприятная находка конечно нас сильно напрягла, но от задачи собрать топливо для костра мы отказываться не собирались, разве что делали это медленно, прислушиваясь к каждому шороху. Спустя час, когда Эмма приготовила завтрак, а мы натаскали в деревню весьма внушительную кучу веток разной степени сухости, наша работа подошла к концу. Каких-то непредвиденных ситуаций или стычек с животными не произошло. Возможно, вчерашний хищник держал под контролем эту территорию, и пока новый владелец не заявил на нее права.

Завтрак прошел во вполне дружественной атмосфере, все ждали, что мы сегодня доберемся до стены и выясним как отсюда выбраться. Надежда конечно призрачная, но людям и ее было достаточно. Лиза все еще дулась на меня, показывая это при любом удобном случае, Федос продолжал клеиться к Насте, чем заработал ненавистные взгляды Васька. Парень несмотря на утреннюю бледность выглядел вполне здоровым, да и аппетита не потерял.

К рейду мы с Машей постарались подготовиться основательно, насколько это вообще было возможно. У Васька был реквизирован рюкзак, куда легли несколько консервов и бутылка из-под колы, наполненная кипяченой водой. В качестве оружия девушка выбрала привычное

уже мачете, я же предпочел взять с собой кинжал и копье с граненым стальным наконечником. Если нам вновь встретиться какой-нибудь хищник, хотелось бы держать его на расстоянии дровка.

Пока шли сборы, Мельников еще раз предложил свою кандидатуру для вылазки к стене, но после небольшого совещания с Ершовой, мы все-таки решили идти вдвоем. Мало ли как сложится ситуация. Не исключено, что нам придется убежать от какого-нибудь хищника, а старик хоть и хвалился своим физическим состоянием, но как-то слабо верилось, что его дряблые мышцы выдержат хоть сколько-нибудь быстрый бег. К Мельникову я относился хорошо, но тащить с собой обузу не хотел.

Провожали нас, если можно так выразиться, всей деревней. Каждый надеялся на успех рейда, поэтому на лицах людей я видел искреннее беспокойство, не за нас – за себя. Ворота на этот раз не открывали. Воспользовавшись веревкой, мы перебрались за стену и, не оборачиваясь, направились по дороге в глубь леса.

Шагать старались хоть и быстро, но не переходя на бег. До стены, по моим прикидкам было километров тридцать по прямой. Если не делать длительных перерывов, то мы вполне могли вернуться в деревню засветло. Стрелки часов показывали всего десять утра.

Едва расстояние до деревни увеличилось на какую-то сотню метров, лес вокруг неуловимо изменился. Вроде бы те же деревья, трава, кусты, но что-то было не то. Будто мы пересекли некую незримую черту, отделяющую одну местность от другой, а буквально через несколько минут после этого в траве на обочине показалось какое-то движение.

– Там кто-то есть, – едва слышно сказала Маша.

– Вижу, – кивнул я, перехватив удобнее копье. – Ждем.

Идти дальше мне показалось слишком рискованным. Непонятно, кто именно притаился в лесу. Воспоминания о чешуйчатой твари были еще свежи.

Через несколько минут стало понятно, что существа, рыскающие между кустов, совершенно не стремятся вылезать на дорогу. Пару раз я замечал каких-то животных размером с крупную кошку, но рассмотреть их подробно не получалось.

– Мы так можем до вечера стоять, – Маша нетерпеливо взмахнула оружием, – может дальше пойдем?

– Хорошо, – кивнул я.

Спустя десяток минут осторожной ходьбы мы окончательно убедились, что неизвестные существа не спешат нападать. Возможно они боялись выходить на открытое пространство, или не считали людей угрозой, пока те не совались к ним. Хотя, был и другой вариант – мелкие твари могли ждать подкрепления или удобного момента для атаки.

Пару раз мне все-таки удавалось разглядеть кто именно решил составить нам эскорт. Маленькие существа высотой не больше тридцати сантиметров были покрыты черными перьями и обладали весьма внушительными для их размеров челюстями. Передвигались они на четырех цепких лапах, а еще могли довольно неплохо прыгать.

– По-моему папаша этих милашек – крокодил, – уверенно заявила Маша, когда нам удалось рассмотреть животных, – который зачем-то трахнул курицу.

От сказанного я едва не поперхнулся водой – тень деревьев не спасала от жары.

– Очень любопытное предположение, – я убрал бутылку обратно в рюкзак.

– Интересно, что будет, если сунуться к ним в лес, они нападут или разбегутся?

– У меня складывается ощущение, что эти существа охраняют свою территорию, и пока мы идем по дороге, всех все устраивает.

– Надо им название придумать, – задумчиво сказала девушка, – Может куракрок? Или крококур?

– Зачем усложнять? Пусть рапторами будут, те тоже вроде пернатые и небольшие, на двух лапах правда передвигались, но какая сейчас разница.

– Сойдет, – кивнула Маша.

Пернатые твари преследовали нас несколько километров, а затем как-то незаметно исчезли. В принципе, это можно было считать хорошим знаком, но простая логика говорила: если один хищник исчез из поля видимости, вполне вероятно, что где-то рядом находится еще один – побольше. Возможно, я себя просто накручивал, но меня не покидало ощущение, что за нами постоянно кто-то наблюдает из-за деревьев.

Идти в неизвестность по узкой дороге, окруженной лесом, было страшно. Ни я ни Маша не скрывали этого. Любые разговоры практически сошли на нет, мы оборачивались на любой шорох, постоянно держа наготове оружие, но пока неприятности обходили нас стороной.

С момента выхода из деревни минуло четыре часа. Перерывов мы не делали и уверенно приближались к стене. Деревья все еще закрывали ее от нас, однако по моим прикидкам до нее оставалось не больше десяти километров. Интересным наблюдением поделилась Маша – лес вокруг нас постепенно менялся. Если возле деревни он был полон зелени, то затем в нем появились какие-то синеватые оттенки, а в какой-то момент и вовсе фиолетовые. О причинах таких метаморфоз мы могли только гадать. Может в земле содержались какие-нибудь красящие минералы или еще что-нибудь. К тому же, меня больше волновала местная фауна, а не флора.

Постоянное напряжение выматывало. Внимание несколько притупилось, а отсутствие видимых врагов давало ложное чувство безопасности. В какой-то момент я начал ловить себя на том, что периодически забываю, где нахожусь, ощущая себя в родном пригородном лесу, а делать этого было категорически нельзя.

Чтобы немного собраться с мыслями, я коснулся руки Ершовой, дав команду остановиться, и оперся на копьё, вслушиваясь в шорохи леса. Как оказалось, не зря. Сквозь шум листвы явственно пробивался треск веток – к нам кто-то приближался и этот кто-то был весьма солидных размеров.

– Готовь оружие и умение! – не тратя время на объяснение, я схватил копьё обеими руками и направил его в сторону шума. Впрочем, Маша и сама вскоре поняла причину моего беспокойства.

Огромная, страшная, как оживший кошмар, образина выскочила на дорогу. Шипы, чешуя, бронепластины, огромная пасть, набитая клыками. В общем, все как надо. Зверушка явно была родственницей той самой зеленой собаки, напавшей на нас вчера, правда немного большего размера, раза этак в два. Одно хорошо, из-за большого веса двигалась тварь не так шустро, как ее более мелкая товарка.

Хвост монстра, заканчивающийся острым шипом, жил своей жизнью, охаживая бока своего хозяина. Извиваясь как змея, он то и дело ударял по костяным пластинам, издавая глухой, раздражающий звук.

Какое-то время тварь так и стояла, гипнотизируя нас взглядом желтых глаз, но затем она, издав мерзкий крик, от которого у меня моментально заложили уши, бросилась в атаку. Своей целью, животное, естественно, выбрало ближайшего противника, коим оказался я.

Попытка уйти с линии атаки не увенчалась успехом, тварь обладала весьма подвижными конечностями и легко маневрировала. Пришлось принимать бой, однако копьё, выставленное навстречу, лишь бессильно чиркнуло по костяным пластинам, и отлетело в сторону.

“Каменная кожа” спасла от моментальной смерти. Удар, способный разорвать меня на куски, лишь отбросил в сторону, оставив синяки и длинные рваные полосы на куртке. Естественно тварь на этом не остановилась и попыталась атаковать, стоявшую поблизости Ершову, но девушка не растерялась. Ее кулак, подстегнутый умением, со всего размаха ударил хищника в плечевую кость. Громкий хруст отразился от деревьев.

Хищник, получив внезапный отпор, отпрыгнул в сторону, подтягивая к брюху переднюю левую лапу. Увы, но удар Маши не убил тварь, а лишь покалечил ее.

– На дерево! Она оклемается сейчас, – крикнул я.

Дважды повторять не потребовалось. Маша, практически без разбега дотянулась до веток ближайшего дерева и два рывка оказалась вне досягаемости для хищника. Животное, поняв, что добыча вот-вот ускользнет, попыталось дотянуться до девушки, но больная лапа подвела, и охотнику осталось лишь бессильно щелкать челюстью.

Пока Маша отвлекала зубастую образину, я воспользовался своим же советом и забрался на дерево. Получилось это не так ловко, как у девушки, но баллы за акробатизм никто не ставил, залез и хорошо. Сильно болели отбитые внутренности. Пусть “каменная кожа” не позволила получить серьезные травмы, от кровоподтеков это не спасло.

– Ты не ранен? – убедившись, что мы находимся в относительной безопасности, спросила Маша.

– Нормально, – ответил я, глядя на озлобленного хищника. Тварь, судя по всему, не собиралась никуда уходить и, прихрамывая, кружила возле деревьев.

– Чего делать будем?

– Ждать, – ответил я, – чего тут еще придумаешь? Умения откатятся, можно будет еще раз эту сволочь атаковать.

– Ну да, наверное, ты прав. Серьезная зверушка, я думала мой удар может ее насквозь пробить, а он даже шкуру не подрал.

– Хорошо хоть кость ей сломала, иначе хрен бы от нее убежать получилось.

Пока мы обсуждали внезапную схватку, хищник еще раз обошел по кругу наши временные пристанища и начал делать то, чего я от него никак не ожидал. Из двух деревьев он выбрал наиболее тонкое и принялся грызть ствол, открывая от него солидные куски одним укусом. Бобер переросток, что б его!

– Сообразительная сволочь, – констатировала Маша, глядя как от моего дерева отлетают щепки. – Макс, тебе срочно надо что-то придумать!

– Нечего тут думать, – тяжело вздохнул я, – бежать придется. Маша, я крокодила этого попытаюсь увести, может не догонит меня на трех лапах. Как свалим – беги в деревню.

– Может я его отвлеку, а ты пока на другое дерево перелезешь?

– Попробуй, – без особой надежды согласился я.

Увы, но любые попытки девушки привлечь к себе внимание хищника провалились. Ни крики, ни броски веток не отвлекали тварь от своего занятия – она с упорством, достойным бензопилы, продолжала уменьшать диаметр моего дерева.

Через какое-то время ствол начал опасно раскачиваться, грозя рухнуть в любую минуту. Ждать было нельзя. Выбрав момент, когда тварь так увлеклась разрушением дерева, что перестала поглядывать вверх, я спустился на ветку ниже и спрыгнул на землю, погасив инерцию перекатом, после чего сразу же рванул в лес. Позади раздался разочарованный рев, начавший быстро приближаться – лишаться обеда тварь не собиралась.

Бежать по дороге не имело смысла. Хищник даже раненый легко настигнет двуногую добычу на открытой местности. Поэтому выбор мой пал на густой подлесок, в котором массивной туше было сложнее развернуться.

Понятия не имею, куда вели меня ноги. Хотелось верить, что бегу я все же к деревне, но уверенности в этом не было никакой, слишком часто приходилось менять направление движения. Тварь, поджав переднюю лапу, оказалась все же очень проворной и треск веток под ее лапами я слышал не переставая. Пару раз хищник практически настигал меня, но в последний момент я резко уходил в сторону. Инерция и сломанная конечность не позволяла хищнику быстро скорректировать траекторию, и он промахивался, оглашая лес разочарованным ревом.

Не знаю, сколько времени длилась наша безумная гонка, но явно не пять минут. Вскоре я начал уставать. Нельзя слишком долго двигаться на пределе возможности организма. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание вырывалось со свистом, а ноги то и дело норовили запнуться о неожиданный корень, торчащий из земли. При этом, я не был уверен, что хищник

позади испытывал те же проблемы. По крайней мере отстал он не слишком сильно. Близилась развязка погони, вскоре я просто упаду и не смогу подняться.

Часовня, чудом замеченная в глубине лесной чащи, показалась мне подарком свыше. В очередной раз обманув преследователя резкой сменой направления, я рванул к каменному домику в надежде, что дверь сможет удержать хищника. Понятно, что там я окажусь в западне, но это всяко лучше, чем попытаться залезть на дерево – могу не успеть. Отдышусь, дождусь пока “каменная кожа” откатится и продолжу гонку.

На мое счастье часовня оказалась открыта, а деревянная дверь не прогнила. Открыв ее на ходу, я завалился в темное помещение. Позади в створку ударились туша хищника, и треск дерева, последовавший за этим, мне очень не понравился.

Судорожно переводя взгляд с одного на другое, я пытался придумать, как выпутаться из сложившейся ситуации, но выхода не видел. Часовня мало чем отличалась от той, что располагалась в деревне, разве что выглядела куда старше и не могла порадовать каким-нибудь чердаком или тому подобным.

Удар в створку повторился. Хорошо хоть открывалась она наружу. Не зная, что предпринять, я подошел к монолиту и в надежде, что часовня выдаст новое умение, приложил руку к ладони на камне.

Увы, но чуда не случилось. Ко мне не пришло знание свыше, а руки не получили смертоносное оружие. Сразу после этого дверь в часовню не выдержала напора, и взбешенный хищник ворвался в помещение, я попытался скрыться за монолитом, но тщетно. Вонючее дыхание обдало лицо, а затем на моей шее сомкнулись белые, как саван зубы.

5 Глава

Мир мигнул, будто кто-то выключил свет, а когда я вновь обрел способность видеть, то внезапно осознал, что все еще нахожусь в часовне, и монстр вот-вот выбьет дверь. Шок от пережитой смерти продолжал сковывать конечности, я едва мог шевелиться, чувствуя себя деревянным человеком. Буквально заставляя себя сделать шаг, попытался обойти монолит, но не успел – доски разлетелись на куски, и массивная туша монстра все-таки ворвалась в часовню. Кинжал, зажатый в руке, чиркнул по морде хищника, оставив на ней длинную царапину, и упал на пол. Смерть наступила почти мгновенно.

Глаза открылись резко. В груди все еще полыхала боль от раздавленных ребер, сердце грозило выскочить наружу, а руки машинально ощупывали совершенно целое тело. Перед глазами вновь высился монолит.

Не теряя больше времени на раскачку, я тут же рванул за каменный столб, надеясь, что хищная тварь не сможет так быстро меня достать. Думать было некогда, я действовал на одних инстинктах, наверное, поэтому, только оказавшись позади каменного стержня, я понял, что никто не спешит выламывать дверь, да и вообще часовня совсем не походит на ту, где встретила меня смерть. Стены не поросли мхом, доски двери выглядят практически новыми, а крыша не грозит раздавить тебя рухнувшей черепицей.

Выждав для верности еще несколько минут, я осторожно подошел к двери и выглянул наружу. Знакомый круг деревьев приветливо встретил меня шелестом листьев. Каким-то образом я оказался в деревне.

Быстрая ревизия тела показала, что никаких повреждений или шрамов у меня не добавилось. Все на месте, и единственное отрицательное изменение, которое удалось обнаружить – полоски на руке. Теперь их стало на одну меньше.

– Кажется у меня сторела одна жизнь, – я потер татуировку на запястье, после чего обратил внимание на левое предплечье. Там, чуть выше нарисованного зигзага, появился еще один рисунок, похожий на рыболовный крючок или недоделанный скрипичный ключ.

Понятнее не стало. Логично предположить, что новая татуировка появилась после того, как я приложил ладонь к древнему монолиту. Вопрос в другом, что мне это дало? Вероятно, новый перк, но как им управлять? В прошлый раз меня снабдили знаниями и ложными воспоминаниями, а сейчас все обстояло иначе. Не исключено, что новое умение срабатывало помимо моей воли. Двойная смерть явно произошла неспроста. Такое ощущение, будто после первой гибели меня отбросило на несколько секунд назад. Либо, что тоже возможно, я увидел вероятное будущее. Так или иначе, но умение, если мои размышления верны, мне выдали крайне полезное.

Несмотря на новый перк и в целом сносное состояние организма, настроение у меня было ни к черту. Наша миссия потерпела фиаско, Маша осталась где-то там в лесу, да и умирать до сегодняшнего дня мне как-то не доводилось, а когда тебя рвут на части клыки инопланетной твари, радости это не добавляет. Тем более, если испытать подобное удовольствие два раза подряд.

Рюкзак и одежда – все это перенеслось вместе со мной в деревню. Единственное, оружие я потерял – копье еще на дороге, а кинжал остался лежать в лесной часовне. Гребанный хищник, к такому надо с пулеметом идти – холодным оружием его не проймешь.

Проверив, все ли на месте, я побрел к хижинам.

Какая-то непонятная возня и придушенные женские возгласы заставили меня резко ускорить ход. Подбежав к костру, где находились жители, я сперва не понял, что произошло. На земле, истекая кровью из разбитой головы, лежал Мельников. Витек, едва сдерживая слезы,

пытался остановить старику кровь, прижимая тряпки к ране на виске. Эдуард и Эмма, угрюмо сидели неподалеку. Лизы и остальных я не видел.

Женские возгласы и пьяный мужской голос раздавался из хижины на окраине поселения. В принципе, мне все было понятно. Подхватив с земли первый попавшийся камень я, едва сдерживая ярость, направился к источнику звука.

Дверь в помещение оказалась заперта, пришлось выбивать. Сильный удар – и хрупкая конструкция слетает с петель, открывая мне неприятную картину. Федос с оголенной задницей пытался изнасиловать Настю. Девушка, извивалась как змея, пыталась оттолкнуть насильника, но не могла справиться и умоляла не трогать ее.

Бил я, не экономя силы. Камень опустил на затылок Федоса, и проломил ему череп. Тело мужчины тут же обмякло. Настя продолжала плакать, даже когда я стащил с нее умирающего уroda. Не желая залить тут все кровью, я ухватил его за ногу и вытащил из помещения.

Когда волок тело Федоса к кустам – прочь от впечатлительных глаз, он все еще дышал, но затем несколько раз дернулся и затих. Я остался посмотреть, что будет дальше. У меня практически не имелось сомнений, что он возродится, но хотелось понять, как это будет происходить.

Труп лежал без изменений несколько секунд, а затем просто исчез. Я даже не заметил момента, когда это произошло. На моей правой руке добавилась одна линия.

– Ты убил его? – едва я вышел к людям, на меня набросилась Лиза. Понятия не имею, где она была все это время.

– Да.

– Но так нельзя! – поднялся с земли Вишняков. – Нельзя убивать людей!

– А насиловать можно?

Из хижины все еще доносились рыдания Насти.

– Я тебя спрашиваю? – мне с каждым словом все сложнее было сдерживать гнев. – Можно? Почему ты, мразь, не остановил его? Почему?

– Он был не в себе, – опустив голову, произнес Эдуард.

– Что с Мельниковым? – я подошел к Васе.

– Дышит, но без сознания. Его Федос ударил, когда... ну это...

– Твою дивизию, Гуляев, давай коротко и по существу, что тут произошло?!

– Федос решил немного выпить. Он говорил, что совсем чуть-чуть, просто для настроения, а через час оказалось, что всю бутылку высосал. Потом он начал приставать к Насте.

– Почему никто ничего не сделал?

– Я боялся. Федос схватил нож и размахивал им, говорил, что зарежет меня. Борис Игоревич попытался успокоить его, он даже щит свой применил, но Федос повалил его на землю и несколько раз ударил по голове ногой, а потом об землю еще.

– Зачем ты убил его? – Лиза подошла сзади и еще раз повторила свой вопрос. – Ну подумаешь, трахнул бы он эту Настю, не убыло бы с нее. А теперь мы лишились одного мужчины!

– Если ты, сучка, рот не закроешь, я тебе его заткну! – Меня начало потряхивать от злости. – Поняла?!

Как же я ненавидел всех этих людей в тот момент. Надо было немного успокоиться. Чтобы не наделать глупостей и хоть как-то прийти в себя, я отправился к воротам, где, усевшись на гребне стены, попытался привести мысли в порядок. Возможно, стоило отправиться навстречу Маше, но в ближайшее время Федос должен возродиться, и кто его остановит еще раз? Что Гуляев, что Вишняков показали себя во всей красе. Единственным, кто хоть как-то попытался успокоить пьяную мразь, оказался Мельников, но он еще не скоро оклемается. Мое возвращение в этот мир заняло, по примерным подсчетам около часа. Не думаю, что Федос задержится дольше.

По-хорошему, этого урода не мешало бы грохнуть, и дело тут даже не в Насте. Сомневаюсь, что Федос полезет на нее еще раз. Просто находиться с ним рядом – опасно. Какую еще дрянь он еще может совершить? Понятно, что алкоголя больше в деревне нет, но дела это не меняет. С другой стороны, лишаться одного из немногих мужчин поселения слишком расточительно. Тут Лиза права. Наверное, Федоса вообще не стоило убивать, но, увидев, происходящее в хижине, я не смог совладать с эмоциями. Есть вещи, которые просто нельзя допускать.

Ожидая, пока пройдет отведенный час, я не переставал всматриваться в уходящую дорогу, но Маша так и не появилась. Не исключено, что ее могла постигнуть та же судьба, что и меня.

В конце, концов, так и не дождавшись девушку, я направился к часовне. Вскоре там должен появиться Федос и этот момент мне пропустить не хотелось. По пути прихватил полуметровый клинок – отличное подспорье во время тяжелого разговора.

Возрождение, как оказалось, не сопровождалось какими-либо визуальными эффектами. Мгновение, и перед монолитом появляется ошарашенный человек.

Федос явно не понимал, что происходит, и где находится. Непроизвольно его руки потянулись к приспущенным штанам. В каком виде он сдох, в том и появился.

– Макс, – увидел меня Федос, – где я? Че вообще произошло?

Голос человека был совершенно трезв, будто это не он выпил в одно рыло бутылку крепкого пойла. Возможно, перерождение обновляло состояние, убирая из организма яд и прочую гадость.

– Что последнее ты помнишь?

– Ну, я выпил немного, потом, вроде, с Настей о чем-то тёр, предложил ей вискарь, но она ломаться стала, ну я немного надавил, Макс, ну ты же знаешь, как это бывает. Телки они же только на словах правильные, а так-то трахаться хотят больше нашего...

Кажется, Федос увидел что-то нехорошее на моем лице, так как осекся и уже другим тоном продолжил:

– Да я не успел ничего, штаны только стянул, а потом тут оказался...

– Послушай меня, гнида! – к горлу опять начала подступать злость. обнажив меч, я поднес клинок к горлу Федоса. – Если ты еще раз достанешь свой член не для того, чтобы поссать, я тебе его отрежу! Клянусь всем, что мне дорого!

– Э, друг, – Саня поднял руки, – спокойно. Я понял, понял, че ты начинаешь-то. Бес попутал, отвечаю.

– Вот и отлично. И еще, если решишь, что можешь меня прирезать ночью, то знай, я вернусь, и тогда тебе будет очень и очень больно.

Уходя от часовни, я чувствовал себя максимально мерзко. Будто рукой в гниль залез – настолько мне неприятен был этот разговор.

Вернувшись к потухшему костру, я обнаружил, что Мельникова унесли в его хижину. По словам Гуляева, старик так и не пришел в сознание, но хотя бы кровь остановилась. Настя после случившегося убежала куда-то на окраину деревни и сейчас рыдала там. Попытки Василия ее успокоить только усугубили ситуацию.

Что интересно, всем было плевать на то, успешно ли закончилось мое путешествие к стене и где сейчас Маша. Кровавая развязка, случившаяся на глазах людей, совершенно выбила их из колеи. Однако вскоре все резко изменилось.

Появление погибшего недавно человека настолько удивило людей, что некоторые даже дар речи потеряли. Мою смерть они не видели и, вероятно, решили, что я просто вернулся в деревню с рейда, а вот раскроенную голову Сани запомнили все.

Первоначальный шок быстро прошел, и к Федосу с расспросами подбежала Лиза. Лицо ее буквально светилось от радости, кажется, женщина выбрала себе нового покровителя. Остальные так же расстроенными не выглядели, разве что Гуляев побледнел, как моль.

Начались расспросы: что, как, почему? Слушать, о чем там говорит Федос, мне совершенно не хотелось. Поправив рюкзак на плече, я отправился обратно к стене. Маша до сих пор не возродилась, а значит оставалась вероятность, что она вскоре появится возле ворот.

Тушенная говядина, закатанная в консервную банку, подходила к концу, когда я заметил фигурку выбегающей из леса девушки. Складывалось ощущение, что за ней кто-то гонится, но преследователей я не видел. Веревка тут же полетела в низ, и спустя минуту Маша уже карабкалась по ней на стену.

– Ты как тут оказался? – немного отдышавшись, спросила девушка, – попутку поймал?

– Такси вызвал, – улыбнулся я. – От кого бежала?

– Да крокодилы эти пернатые решили видимо, что нечего мне в лесу делать одной, решили компанию составить. Да плевать, они не особо и старались, ты лучше скажи, как так вышло, что я пришла позже тебя?

Маша бесцеремонно отобрала у меня бутылку с водой и жадно присосалась к ней, не забывая при этом вопросительно поглядывать в мою сторону. Девушка ждала ответ.

– Та тварь, что на нас напала, все-таки догнала меня.

– Ага, – Маша оторвалась от бутылки, – и ты оседлал ее, как Иван Царевич волка.

– Убила она меня, а потом я очнулся здесь в часовне имея, на правой руке уже не три линии, а две.

– Не сходится что-то, – девушка подозрительно уставилась на мое правое предплечье.

– А потом я убил Федоса и все восстановилось.

– Он, я так понимаю, тоже воскрес?

– Угу.

– Прямо не деревня, а секта третьего дня, – покачала головой Маша. – Остальные в курсе вот этого – плюс жизнь, минус жизнь?

– На счет минус наверняка. Федос хоть и придурок, но очевидные вещи сопоставит, а вот о том, что можно прибавить себе жизнь, убив другого человека, им знать не стоит. Поэтому не говори никому о том, что случилось в лесу. Мы просто разделились, и я раньше тебя вернулся в деревню.

– Как скажешь, – кивнула девушка. – А Федоса за что грохнул?

– Он Настю пытался изнасиловать.

– Надо было кастрировать уроды, – на лице Маши промелькнула гримаса отвращения.

– Как знать, может именно тебе придется это сделать. Пойдем, надо окончательно разрулить эту ситуацию, думаю люди уже успокоились и готовы к конструктиву.

Возвращаясь обратно в центр деревни, я ощущал себя так, будто пришел в стан врага. Лиза и Федос готовы были меня испепелить взглядами, Эдуард тоже особой любви не испытывал. Эмма вроде сохраняла нейтралитет, но постоянно жалась к Вишнякову, что уже определяло ее отношение ко мне.

– Я считаю, нам необходимо вынести на обсуждение поведение одного из членов нашей общины, – громко, будто обращаясь к обширной аудитории, произнес Эдуард.

– Дай догадаюсь, – я расслабленно оперся о дерево, – речь идет обо мне?

– Да! – истерично поддакнула Лиза. Что-то мне подсказывало именно она инициатор начавшегося цирка. – Ты убил человека!

– Все верно, Елизавета Петровна, – Вишняков вновь примерил на себя роль большого начальника, – Вы, Максим, хладнокровно убили человека. То, что он вернулся к нам, ничего не меняет. Мы посоветались и решили, что такому как вы не место среди цивилизованного общества.

Слушая этот бред, я искоса наблюдал за Машей. После слов Вишнякова девушка едва не взорвалась гневной тирадой, но посмотрев на меня немного успокоилась – я жестом показал ей, чтобы та не вмешивалась.

– Мы будем голосовать! – выступила вперед Лиза.

– Да ты что? – усмехнулся я. – А тебя не смущает, что два человека нашей, как сказал Вишняков, общины сейчас находятся не здесь?

– Это не имеет значения. Итак, кто за то, чтобы этот человек покинул поселение? Поднимите руки.

Естественно Федос, Эдуард и Лиза были за, затем под давящим взглядом Вишнякова к ним присоединилась Эмма. Четверо. Все внимание сосредоточилось на Васе. Бедный парень, он с одной стороны ненавидел Федоса, а с другой дико его боялся, и когда на нем скрестились четыре пары требовательных глаз, Гуляев растерялся и зачем-то поднял руку. Идиот.

– Вот видишь, – ележно улыбнулась Лиза, – остальные и не понадобились.

Да уж, всегда знал, что отвергнутые женщины способны на любую гадость. Лиза удивила. Не ожидал от нее такой злопамятности и, самое главное – глупости. Вероятно, люди еще не до конца осознавали всю глубину той выгребной ямы, в которой мы оказались. Выгнать вполне дееспособного мужчину из-за личной неприязни – верх недалковидности.

Отодвинувшись от дерева, служившего мне опорой, я сделал несколько шагов вперед, после чего обратился к людям:

– Ну что же, раз большинство проголосовало, то конечно надо уходить. Мнение коллектива безусловно важно, вот только ответьте мне на один простой вопрос: с какого такого перепугу вы решили, что у нас тут демократия?!

Подойдя вплотную к Эдуарду, я коротким движением зарядил кулаком ему под дых. Вишняков мешком повалился на землю, ловя ртом воздух. После этого я повернулся к Федосу:

– Что, мразь, может поиграем? Не ты ли говорил, что здесь кто сильный, тот и прав?

– Да я не это имел ввиду, – нервно сглотнул мужчина.

– Что ты говоришь? А я все-таки предлагаю раз и навсегда разобраться с этим вопросом.

По пацански, так ты тогда говорил?

– Да ты гонишь, не хочу я с тобой драться.

– А придется, – оскалился я и начал медленно приближаться к Федосу. В памяти всплывали картины, как я десятки раз точно так же наступал на своих врагов в интернате и на улице. Подростки жестоки, а уж те, кто вырос без родителей и подавно. В моей юности все решалось очень просто – либо бьешь ты, либо тебя.

Федос был выше меня на голову и существенно тяжелее, однако он явно не прошел через суровую школу жизни бездомного пацана. Те пьяные драки, в которых участвовал мужчина, мало чему его научили. Едва я подошел на расстояние удара, он попытался широким размахом зарядить мне по лицу, но это было слишком предсказуемо. Отклонившись в сторону, я пробил противнику в печень, заставив того расширить глаза от боли. Следующий удар пришелся в ухо, затем в челюсть.

Через минуту Федос повалился на землю и свернулся в позе эмбриона, прижимая колени к отбитым внутренностям. Меня он так и не достал.

– А меня ты тоже избьешь? – едва я отошел от Федоса, налетела разъяренная, как кошка, Лиза. – Меня тоже, да?

– Тебя, если надо, я отметелю, – к взбешенной женщине сзади подошла Маша и без лишних церемоний ухватила ее за волосы, задрала голову. – Рот без нужды не открывай, а то все патлы повыдергиваю.

Довод Ершовой оказался весьма действенным, Лиза, поняв, что угроза Маши в ее сторону не являются пустыми словами, тут же притихла.

– Вот и разобрались, – оглядев людей вокруг сказал я. – Давайте раз и навсегда уясним одну простую вещь, мы все здесь в одной лодке и шансов выжить вместе у нас гораздо выше чем по отдельности. Я не собираюсь тянуть на себя одеяло и становиться командиром этого тону-

щего корабля, мне это нахрен не упало, но то, что творилось сегодня больше не повторится. Федос, надеюсь, ты меня услышал. В следующий раз я отрежу тебе яйца под самый корень.

В ответ прозвучало невнятное мычание. Федос уселся на землю и злобно взглянул на меня.

– Дальше, – продолжил я, – вы, вероятно, уже поняли, что линии на руке означают количество дарованных нам жизней. Не знаю, как это реализовано, но проверять, что произойдет, если потерять последнюю черту, я не хочу.

– У меня теперь две жизни осталось, – сплюнув кровь изо рта, произнес Федос.

– Значит в твоих интересах больше не подставляться. Твоими стараниями Мельников тоже может уйти на перерождение. Следующий момент. К стене мы не добрались. Дорогу охраняет достаточно сильный монстр справиться с которым нам с Марией не удалось – не хватило сил и пришлось бежать. В ближайшее время я собираюсь заняться прокачкой умений. Никого не заставляю идти с собой, но стать сильнее в ваших же интересах. Думайте до завтра. На этом у меня все. Ах да, последнее. Если кто-то из вас решит, что от меня можно избавиться, придурив ночью, то напомню – алтарь рядом. Я вернусь и вам это очень не понравится. Разбираться не буду, кончу всех пятерых. Устроили они тут голосование.

Сказав все, что считал нужным, я отошел от костра. Пусть люди поговорят, обсудят новые вводные, им полезно.

– Суров, – возле склада с оружием меня догнала Ершова.

– По-другому нельзя было.

– Возможно, – согласилась девушка, – где так руками махать научился?

– Интернат, улица, секция бокса.

– Обширный список. Ты на счет прокачки серьезно говорил? Если да, то я в деле.

– Абсолютно серьезно. Оружие, умения, несколько жизней каждому. Нас явно к чему-то готовят, следы когтей на стене ты сама видела. По чужим правилам, конечно, играть не хочется, но других вариантов я все равно не вижу.

– Да мог бы и не объяснять, говорю же, я в деле. Как думаешь, остальные к нам присоединятся?

– Утром увидим, – пожал я плечами.

До самой ночи в поселении сохранялась крайне напряженная атмосфера. При моем появлении затихали любые разговоры, а люди отводили глаза. Маша ушла успокаивать Настю, Гуляев заперся у себя в хижине и носа оттуда не показывал, остальные скучковались на противоположном конце деревни и о чем-то совещались.

Пару раз я приходил в хижину, где лежал Мельников, но его состояние не изменилось. Он все так же лежал без сознания, мерно втягивая воздух. Чем помочь боевому деду я не представлял. Оставалось только ждать. Если рана его все-таки доконает, то с ним мы встретимся возле часовни. Хуже будет, если Борис так и останется лежать, не приходя в себя, скорее всего, в этом случае придется его добить. Ухаживать за раненым должным образом мы не имели возможности.

Пожелав Мельникову либо выздоровления, либо легкой смерти, я покинул хижину и отправился к себе. Близилась ночь и мне очень хотелось верить, что Федос и компания не наделают глупостей. У меня не было никакого желания устраивать бойню, если этим идиотам вдруг моча ударит в голову, но коли придется, то обещание свое я сдержу.

Дежурство сегодня по понятным причинам организовать не получилось, поэтому после вечерних гигиенических процедур каждый просто заперся в своем жилище. Причем, уходя к себе, я заметил, что Лиза и Федос заняли одну хижину. Впрочем, никого это особо не удивило.

Настя ночевать одна тоже не захотела и напросилась в хижину к Ершовой. Маша для порядка немного поворчала, но девушку все-таки пустила, понимая ее состояние.

Длинный, наполненный событиями день наконец подошел к концу. Кое как забаррикадировав дверь, я положил возле кровати мачете и постарался выбросить из головы все, произошедшее за день. Эмоций хватило на месяц вперед, вот только меня не покидало ощущение, что все это – лишь начало.

Утро ознаменовалось отличной новостью – Мельников пришел в себя. Едва рассвело, старик, бодрый как церковный колокол, выбрался из своей хижины. Спал я плохо, поэтому шум, раздавшийся снаружи, моментально прогнал дрему. Осторожно выглянув за дверь, я обнаружил Бориса, бодро ковыряющегося возле костра.

– Доброе утро, – увидев меня, Мельников отложил в сторону подсохшие ветки, – Максим, вчера произошла ужасная вещь...

– Не произошла, я вовремя вернулся.

– Ну слава богу, – выдохнул старик, – от сердца отлегло. Расскажите пожалуйста, что случилось, после того как я потерял сознание.

Краткий пересказ вчерашних событий не занял много времени. Мельников то и дело охал, узнавая подробности. Особенно его поразило то, что смерть теперь будет приходиться к нам не единожды. Он с удивлением качал головой, украдкой осматривая полоски на руке.

– Как вы себя чувствуете? – закончив рассказ, спросил я.

– На удивление прекрасно. Мне казалось, что Александр сильно меня потрепал, но проснувшись сегодня утром, я не обнаружил ни единой царапины на теле, разве что от крови слиплись волосы, но это поправимо.

– Действительно странно, – я взглянул на костяшки и не обнаружил там даже ссадин, – такое ощущение, что ночь залечивает наши раны.

– Вполне возможно. Максим, чем вы планируете заняться сегодня?

– Пойдем с Машей уменьшать поголовье местных хищников, нужно прокачивать умения.

– Отлично, я иду с вами, и на этот раз вы от меня не отделаетесь!

6 Глава

Выздоровление Мельникова люди восприняли по-разному. Маша и Василий этому искренне обрадовались, Настя еще не отошла от вчерашнего шока, поэтому реагировала на все слегка заторможено, а остальным было как-то все равно.

Завтрак, как ни странно, состоялся. Эмма, правда уже без помощи Насти, взялась за готовку, а спустя какое-то время к ней присоединилась Лиза. Несмотря на мои опасения, готовили они на всех, вероятно понимая, что могут остаться без дров. Мы с Мельниковым собрали костер и принесли воду, а Федос торжественно разжег огонь – только у него имелась зажигалка.

Ели так же, как и работали – молча. Люди разбились на две группы и старались не разговаривать друг с другом, обмениваясь короткими, ничего не значащими фразами. Настя, как испуганный зверек, жалась к Маше, испуганно поглядывая на всех. Попытки Василия наладить с Куликовой хоть какой-то вербальный контакт натыкались на стену недоверия. Я вообще был удивлен, что девушка вышла к людям, видимо Ершова умела находить нужные слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.